

ПЯТЫЙ ЭКСПЕРТНЫЙ ФОРУМ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Итоговый Отчет

24-25 ноября 2014 г.
Бишкек, Кыргызстан

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Бюро по демократическим институтам и правам человека

В сотрудничестве с миссиями ОБСЕ,
осуществляющими деятельность на местах в Центральной Азии,
и Управлением ООН по наркотикам и преступности

(Фото: ОБСЕ/Андрей Борисович Новоселов)

ВСТУПЛЕНИЕ И ВВОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Реформа уголовного правосудия остается политическим приоритетом в странах Центральной Азии. В 2014 году в Казахстане завершилась комплексная реформа Уголовно-процессуального кодекса (УПК) и Уголовного кодекса (УК), которые вступили в действие 1 января 2015 года. Кыргызстан находится в процессе разработки нового УПК и УК; в Таджикистане идет работа над новым УК, а в Узбекистане серьезные изменения вносятся в законодательство по уголовному правосудию. На фоне уже завершенных и продолжающихся реформ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ ОБСЕ), в тесном сотрудничестве с миссиями ОБСЕ, осуществляющими деятельность на местах в Центральной Азии, и Управлением ООН по наркотикам и преступности (УПН ООН) организовало Пятый экспертный форум по уголовному правосудию для стран Центральной Азии, который состоялся 24-25 ноября 2014 года в г. Бишкек, Кыргызстан.

Начиная с 2008 года, форум приобрел статус ведущей региональной платформы для профессионального обсуждения экспертами и разработчиками политики вопросов уголовного права и судебных реформ, прав человека в судопроизводстве и приведения национального законодательства в соответствие с международными нормами и обязательствами в рамках ОБСЕ. Предыдущие заседания Экспертного форума состоялись в г. Зеренда, Казахстан, в 2008 году, на Иссык-Куле, Кыргызстан, в 2009 году, в Душанбе, Таджикистан, в 2010 году и в Алматы, Казахстан, в 2012 году.

В ходе двухдневного форума 72 участника (26 женщин и 46 мужчин) – судьи, прокуроры, сотрудники полиции, адвокаты и представители гражданского общества из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана - обсудили современные реформы, тенденции и проблемы, существующие в сфере уголовного правосудия в государствах Центральной Азии и других странах региона ОБСЕ. Международные и региональные эксперты по реформе уголовного правосудия из Канады, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Испании, Украины и Соединенных Штатов привели примеры из практики и опыта, существующих за пределами центрально-азиатского региона. С целью поиска путей для сотрудничества и получения поддержки от БДИПЧ в данной области, в форуме также приняли участие представители Монголии.

Цель форума состояла в том, чтобы предоставить участникам возможности для обсуждения вопросов современного уголовного правосудия и судебной реформы в регионе, а также обмена опытом и примерами положительной практики в данной сфере. В ходе шести пленарных заседаний и четырех заседаний рабочих групп участники обсудили следующие вопросы: следственные действия на досудебных этапах уголовного производства; применение мер пресечения, включая альтернативы лишению свободы; нормы доказательного права; статус и роль адвокатов; суд присяжных, классификация правонарушений в уголовной сфере; процессуальное соглашение и сокращенные процедуры, а также влияние пола участников судебного процесса на отправление правосудия.

Настоящий отчет не предназначен для подробного описания содержания дискуссий и выступлений, состоявшихся во время форума. Он содержит краткое изложение дискуссий и конструктивного обмена мнениями, состоявшегося в ходе форума, а также основных тезисов и и заключений, к которым пришли его участники.

Участники форума также получили возможность обратиться за конкретной поддержкой, в том числе в сфере действующего законодательства и разработки законопроектов. БДИПЧ предпримет шаги по оказанию партнерам в Центральной Азии целевого содействия в реализации текущих реформ уголовного правосудия в регионе.

БДИПЧ выражает признательность властям Кыргызстана за организацию форума, а также всем своим региональным партнерам, в частности, центрам ОБСЕ, осуществляющим деятельность на местах, и Управлению ООН по наркотикам и преступности.

БДИПЧ организовало Пятый экспертный форум по уголовному правосудию в рамках своей программы по верховенству права.

Слева направо: г-жа Ашита Миттал, региональный представитель УНП ООН по Центральной Азии, Наталья Никитенко, Руководитель Парламентского комитета по правам человека, конституционному законодательству и государственному устройству Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, Джон МакГрегор, заместитель главы Центра ОБСЕ в Бишкеке, и Тина Джевис, руководитель Отдела БДИПЧ по верховенству закона, на открытии Пятого экспертного форума по уголовному правосудию для стран Центральной Азии (Фото: ОБСЕ/Андрей Борисович Новоселов)

ПРЕЗЕНТАЦИИ СТРАН

Для того чтобы предоставить участникам дискуссий информацию о реформах, проводимых в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане, представители этих стран предварили дискуссии презентациями о прогрессе реформ уголовного правосудия в их странах.

В своей презентации, посвященной реформе уголовного правосудия в Казахстане, г-н Берик Баймаганбетов, старший прокурор Департамента по надзору за законностью досудебного этапа уголовного производства Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, описал новшества, предусмотренные новым УК, УПК, Кодексом об административных правонарушениях (КоАП) и Уголовно-исполнительным кодексом, принятым в 2014 году. Среди этих новшеств необходимо отметить изменение процедуры задержания, в соответствии с которым начало задержания определяется моментом ареста; внесение в положения об альтернативах задержанию мер изменений, направленных на упрощение их реализации; предоставление права на адвоката «лицам, связанным с преступлением»; создание института судьи досудебного производства; внедрение процедуры заочных показаний для отсутствующих в суде свидетелей, а также механизм ускоренной компенсации для жертв тяжких преступлений.

Г-н Манас Арабаев, эксперт Отдела судебной реформы и законности Аппарата Президента Кыргызской Республики, представил презентацию реформы уголовного правосудия в своей стране. Он подчеркнул важность деятельности различных рабочих групп, занятых разработкой проектов кодексов, в том числе проектов УПК, УК, Кодекса о проступках, Кодекса об административных правонарушениях и Уголовно-исполнительного кодекса. Приоритетами текущей реформы являются: декриминализация правонарушений и изменение объема КоАП, усиление судебного надзора путем создания института судьи предварительного производства, осуществление принципа состязательности еще на этапе досудебного производства и реабилитация заключенных.

По словам г-на Насрулло Махмудова, зампредела Комитета по правам человека и законодательству парламента Таджикистана, в стране была создана рабочая группа для разработки нового УК. Текущие приоритеты реформы состоят в рационализации УК путем осуществления следующих мер: изъятие из УК повторных преступлений; переоценка и сокращение некоторых видов наказания, особенно за преступления, совершенные матерями; содействие применению условного освобождения; расширение практики замены тюремного заключения штрафными санкциями; введение практики конфискации доходов, полученных преступным путем; декриминализация 12 видов преступлений, перенесенных из УК в КоАП; ужесточение уголовной ответственности за организованные преступления, коррупцию и пытки; сокращение количества преступлений, за которые предусмотрена высшая мера наказания (с 5 до 3 преступлений), и отмена уголовной ответственности юридических лиц. До окончания работы над новым кодексом изменения будут внесены в УК от 1998 года. Также планируется внесение изменений в УПК и КоАП.

Г-н Азиз Мирзаев, глава Международного отдела Верховного суда Узбекистана, подчеркнул, что его страна продолжает реформы путем внесения новых поправок в уголовное законодательство. Недавние поправки предусматривают замену предварительного заключения штрафами и домашним арестом, а также сокращение количества тяжких преступлений, поддержку мер по улучшению условий содержания под стражей, возможность помещения правонарушителей в медицинские учреждения, сокращение сроков наказания за некоторые виды преступлений, такие как осуществление хозяйственной деятельности без соответствующей лицензии.

Эксперты Стивен Тейман (слева) и Николай Ковалев (справа) слушают выступление Старшего советника по правовым вопросам Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств Дмитрия Нурумова (в центре), с обзором положений Уголовно-процессуальных кодексов государств Центральной Азии. (Фото: ОБСЕ/Андрей Борисович Новоселов)

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ И ВЫВОДЫ

Участники Пятого экспертного форума обсудили различные аспекты текущих реформ уголовного правосудия в государствах центрально-азиатского региона. Ниже приводятся основные тезисы и выводы по результатам состоявшихся дискуссий.

Пленарное заседание I – Санкционирование, контроль и пересмотр следственных действий на этапе досудебного производства

- Важно, чтобы закон четко разграничивал роли судьи, прокурора и следователя, особенно когда речь идет о санкционировании принудительных следственных действий и решении вопроса о допустимости доказательств.
- Для осуществления следственных действий, предусматривающих непосредственное вмешательство в частную жизнь, таких как обыск, конфискация, а также специальных следственных действий, требуется санкция судьи. Кроме того, запрос на проведение подобных действий должен быть подробно обоснован; в противном случае, подобный запрос должен быть отклонен.
- Важно, чтобы закон четко определял сферу применения специальных следственных действий.
- В соответствии с международными нормами, в течение 48 часов с момента задержания лицо должно быть доставлено к судье для принятия решения о законности задержания.

- С самого начала следствия необходимо обеспечить соблюдение прав задержанного, допустив адвоката защиты к участию в допросах как самого подозреваемого сразу после задержания, так и в допросах свидетелей.

Пленарное заседание II – Применение мер пресечения: предварительное заключение и альтернативные меры

- При выборе меры пресечения в первую очередь рассматриваются меры, не связанные с лишением свободы. Только в том случае, если такие меры признаны неподходящими для конкретного случая, судья принимает решение о предварительном заключении.
- Меры, не связанные с лишением свободы, позволяют лицам вести обычный образ жизни и являются менее затратными, чем предварительное заключение, хотя государство обязано обеспечить выделение средств, необходимых для их применения. Кроме того, такие меры способствуют решению проблемы переполненности тюрем.
- Условия применения мер, не связанных с лишением свободы, должны быть четко обозначены в законе и не должны вести к таким принудительным мерам, как меры, связанные с лишением свободы.
- Меры пресечения избираются судьей на основании мотивированного решения в результате открытого слушания дела в присутствии обвиняемого и его/ее адвоката и подлежат регулярному судебному пересмотру.
- Мера пресечения, особенно такая как предварительное заключение, не может назначаться лишь на основании тяжести преступления. Прокурор/следователь должен представить другие основания, связанные с существом дела и процедурой.
- В ходе процедуры избрания меры пресечения должны быть гарантированы доступ к услугам адвоката и право на эффективную защиту. Адвокаты защиты должны пройти специальную подготовку, чтобы наиболее эффективно защищать интересы своих клиентов, в отношении которых была избрана мера пресечения.

Рабочая группа 1 – Суд с участием присяжных заседателей

- Учитывая то, что суды присяжных способствуют достижению большей открытости, повышению качества доказательств и состязательности уголовного судопроизводства в Казахстане, они должны заниматься рассмотрением всех соответствующих дел, а не только особо серьезных дел. Кроме того, необходимо увеличить количество категорий дел, подлежащих рассмотрению судами присяжных в Центральной Азии, особенно политических преступлений и дел, связанных с ограничением свободы слова.
- Участие в коллегии присяжных должно считаться гражданским долгом. Необходимо принять четкие правила и процедуры для обеспечения произвольного отбора присяжных и их беспристрастности.
- Обязанность коллегии присяжных состоит в том, чтобы вынести вердикт о виновности или невиновности на основании максимально возможного количества информации и фактов за исключением улик, создающих предвзятое или необъективное отношение к обвиняемому, в то время как обязанность судьи состоит в предоставлении присяжным пояснений, связанных с процедурными и правовыми вопросами.
- Хотя присяжные не могут обосновать свой вердикт с правовой точки зрения, принцип справедливого судебного разбирательства гласит, что решение суда присяжных должно иметь основания, обусловленные вопросами, на которые присяжные пытались ответить в ходе выполнения своих обязанностей.

Рабочая группа 2 – Классификация правонарушений в уголовной сфере (преступления, проступки и административные правонарушения)

- Государства Центральной Азии, а также другие бывшие советские республики приступили к осуществлению реформ уголовного законодательства с использованием различных подходов. Хотя не существует одной универсальной модели реформы, приемлемой для всех, любая из выбранных моделей должна гарантировать соблюдение принципа справедливого судебного разбирательства. Кроме того, она не должна вести к криминализации деяний в нарушение стандартов в области прав человека.
- Необходимо установить четкие правовые критерии, определяющие все категории преступных деяний, а также понимать, что одно конкретное деяние может относиться только к одной категории.
- Несмотря на то, что к преступлениям, проступкам и административным правонарушениям могут применяться разные процедуры, право на справедливое судебное разбирательство должно быть гарантировано для всех трех категорий деяний, так как все они относятся к уголовной сфере, особенно если они влекут за собой задержание полицией или тюремное заключение.
- Административные правонарушения не должны влечь за собой задержание полицией или тюремное заключение, так как по определению они являются мелкими правонарушениями. Так как в большинстве центрально-азиатских государств эта цель все еще не достигнута, важно, чтобы до ее достижения лица, осужденные за административные правонарушения, содержались отдельно от лиц, осужденных за совершение преступления.

Пленарное заседание IV – Норма доказательного права

- Необходимо предоставлять защите доступ к материалам на максимально ранних этапах следствия, чтобы защита успела составить эффективную линию защиты.
- Принцип состязательности требует, чтобы суд основывал свое заключение на полученных законным путем доказательствах, представленных в суде, и/или на материалах, изученных обеими сторонами. Снятие письменных показаний помогает сохранить показания тех свидетелей, которые не могут присутствовать на судебном процессе. Обычно судом не принимаются анонимные заявления и показания с чужих слов.
- Не принимаются показания, полученные в результате пытки или иного схожего обращения. При получении сведений о применении пыток независимый орган должен провести немедленное расследование. С целью искоренения практики получения принудительных признаний государствам Центральной Азии следует принять более жесткие правила о непринятии судами свидетельских показаний, полученных незаконным путём, выходящие за пределы одного только права сохранять молчание.

Пленарное заседание V – Статус и функции адвокатов защиты

- Необходимы самоорганизация и саморегулирование представителей юридической профессии в Центральной Азии, чтобы гарантировать их независимую работу и предоставление ими качественных услуг. Это требование к независимости означает необходимость создания независимо функционирующих коллегий адвокатов, а также применения дисциплинарных процедур в среде юристов.
- Адвокаты должны иметь право свободно и независимо выполнять свои функции.

- Следует усилить положения закона, обеспечивающие право на эффективную юридическую помощь, которое, помимо прочего, означает, что лицу должны быть обеспечены своевременный доступ к юридической помощи, право на свободный выбор адвоката и право на эффективную защиту.
- Право неимущих лиц на эффективную юридическую помощь в значительной мере зависит от наличия надлежащего государственного финансирования.

Рабочая группа 3 – Соглашение о признании вины и упрощенные производства

- Упрощенные производства представляют собой упрощенную, ускоренную и более экономичную альтернативу полноценному уголовному судебному разбирательству, поскольку направлены на более эффективное разрешение уголовных дел.
- Все более популярным в странах Центральной Азии становится практика заключения соглашений о признании вины, которое считается панацеей для решения существующих проблем уголовного производства в регионе. Тем не менее, подобные соглашения сопряжены с рисками и имеют некоторые недостатки, в том числе ограничение гарантий прав на справедливое судебное разбирательство и риск принуждения к заключению соглашения.
- По этим причинам внедрение практики заключения процессуальных соглашений о признании вины в любую правовую систему должно сопровождаться серьезными гарантиями, в том числе, гарантией того, что обвиняемый даст информированное и добровольное согласие на эту процедуру при помощи своего адвоката, и что содержание соглашения и процедура, ведущая к его заключению, будут подвергнуты судебному контролю.
- Несмотря на наличие различной практики по данному вопросу, желательно, чтобы процессуальные соглашения применялись только в уголовных делах низкой степени тяжести, особенно на первых этапах внедрения этой практики в правовую систему.

Рабочая группа 4 – Гендерные аспекты юридических профессий и их влияние на отправление правосудия

- Несмотря на отсутствие соответствующих данных в некоторых странах региона, можно сказать, что гендерный баланс в профессиях юристов и сотрудников правоохранительных органов (суда, прокуратуры, адвокатов, полиции) в Центральной Азии еще только предстоит достичь. Хотя некоторые страны демонстрируют многообещающие цифры, представительство мужчин и женщин на руководящих должностях остается неравным.
- Существующие неравенство и дискриминация в отношении представительства женщин и их доступа к руководящим постам объясняются различными факторами, в том числе гендерными стереотипами, культурными препятствиями и отсутствием или неэффективностью государственной политики в области трудоустройства женщин.
- Существуют методы борьбы с подобной дискриминацией и неравенством, которые часто начинаются с создания надлежащей правовой базы, способствующей гендерному равенству на государственном уровне, включая механизмы запрета дискриминации и меры по обеспечению равного доступа к рабочим местам.
- Другие методы фокусируются на внедрение производственных норм и правил, таких как разработка и реализация строгой политики для борьбы с домогательствами и организация семинаров по вопросам гендера и дискриминации.

Начальник Главного следственного управления Министерства внутренних дел Кыргызской Республики Кенч Абдиев (в центре) слушает обсуждение вопроса о сфере применения особых следственных мер. (Фото: ОБСЕ/Андрей Борисович Новоселов)

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ I – САНКЦИОНИРОВАНИЕ, КОНТРОЛЬ И ПЕРЕСМОТР СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ЭТАПЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Основные выводы заседания:

- *Важно, чтобы закон четко разграничивал роли судьи, прокурора и следователя, особенно когда речь идет о санкционировании принудительных следственных действий и решении вопроса о допустимости доказательств.*
- *Для осуществления следственных действий, предусматривающих непосредственное вмешательство в частную жизнь, таких как обыск, конфискация, а также специальных следственных действий, требуется санкция судьи. Кроме того, запрос на проведение подобных действий должен быть подробно обоснован; в противном случае, подобный запрос должен быть отклонен.*
- *Важно, чтобы закон четко определял сферу применения специальных следственных действий.*
- *В соответствии с международными нормами, в течение 48 часов с момента задержания лицо должно быть доставлено к судье для принятия решения о законности задержания.*

- С самого начала следствия необходимо обеспечить соблюдение прав задержанного, допустив адвоката защиты к участию в допросах как самого подозреваемого сразу после задержания, так и в допросах свидетелей.

Краткое содержание дискуссий:

- 1. Важно, чтобы закон четко разграничивал роли судьи, прокурора и следователя на этапе досудебного производства.** В настоящее время в Центральной Азии, в частности в Казахстане и Кыргызстане, прослеживается тенденция, согласно которой судья предварительного производства¹ отвечает за досудебное производство. Такой судья санкционирует и контролирует вмешательство в охраняемые законом права и свободы (такие как обыск и прослушивание телефонных разговоров) и фиксирует допустимые доказательства (показания, данные в ходе предварительного следствия), в то время как следователь проводит расследование под руководством прокурора, который затем представляет дело в суде. Эту положительную тенденцию можно поддержать путем осуществления дополнительных изменений: а) в Казахстане необходимо уточнить роль судьи досудебного производства, так как не вполне понятно, входит ли в обязанности такого судьи санкционирование принудительных следственных действий; б) в Кыргызстане и Казахстане судью предварительного производства называют «следственным судьей»; это название может ввести в заблуждение, так как по его звучанию можно предположить, что такой судья выполняет следственные функции как следственный судья во Франции; в) в Кыргызстане и Казахстане, а также в других государствах Центральной Азии необходимо четко разграничить роли прокурора и следователя, так как на сегодняшний день и тот и другой могут вести следствие. Одно из возможных решений состоит в том, чтобы лишить прокуратуру права вести следствие самостоятельно и уполномочить следователя вести следствие под руководством прокурора, который будет представлять дело в суде.²
- 2. Для осуществления следственных действий, предусматривающих непосредственное вмешательство в частную жизнь, таких как обыск, конфискация, а также специальных следственных действий, необходима санкция судьи, выдаваемая в ответ на подробно обоснованный запрос.** В настоящее время осуществление принудительных следственных действий с санкции судьи предусмотрено проектом УПК в Кыргызстане³ и частично в Таджикистане,⁴ в то время как в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане санкционирование таких действий является прерогативой прокурора и/или, в особых ситуациях, следователя под руководством прокурора. Эксперты подчеркнули необходимость четкого определения в законе основания и цели следственных действий с использованием точных формулировок. Формулировки, содержащие ссылки на обыск с целью нахождения «предметов, имеющих отношение к делу» слишком размыты. Более четкие формулировки можно найти в узбекском законодательстве, где говорится о «достаточном основании полагать, что искомый

1 Такой судья также называется судьей досудебного разбирательства.

2 В этой связи некоторые участники сочли разумным, чтобы один и тот же прокурор руководил следствием и представлял дело в суде, как это предусмотрено УПК Казахстана от 2014 года.

3 Согласно УПК Кыргызстана от 1997 года, прокурор санкционирует все следственные действия за исключением действий, связанных с прослушиванием и перехватом сообщений, которые санкционирует судья.

4 В Таджикистане обыск и конфискация санкционируются судьей, но в исключительных случаях подобные действия могут санкционировать прокурор и следователь.

предмет или документ находится в жилище соответствующего лица». Таким образом, недостаточно обоснованные и недостаточно подробные запросы на проведение следственных действий следует отклонять.

3. **Сфера применения особых следственных действий должна быть четко определена законом.** Участники подчеркнули необходимость внесения изменений в законодательство центрально-азиатских государств с тем, чтобы подробно определить категории дел, которым могут применяться особые следственные действия, а также цели, основания и условия применения таких действий. Так, законы должны четко определять, к каким делам и категориям лиц⁵ могут применяться особые следственные действия, какова максимальная продолжительность таких действий,⁶ какие доказательства необходимы для того, чтобы суд санкционировал их применение, а также содержать требование о том, чтобы в запросе на проведение особых следственных действий присутствовало точное описание искомой информации или предмета и т.д.
4. **В течение 48 часов с момента задержания лицо должно быть доставлено к судье для принятия решения о законности задержания.**⁷ Казахстан и Кыргызстан официально внесли это требование в свои законы и законопроекты.⁸ Другие государства получили поддержку для внесения изменений в свое законодательство с целью соответствия данному требованию.
5. **Права задержанного вступают в силу с момента задержания.** Участники согласились, что гарантия присутствия адвоката непосредственно после задержания, как это практикуется в Казахстане, является положительным примером, который следует взять на вооружение другим странам.⁹ Что касается следственных действий, не связанных с обвиняемым, таких как допрос свидетелей, во всех государствах Центральной Азии для присутствия адвоката защиты требуется разрешение следователя. Один из экспертов выразил мнение о том, что такое требование ограничивает право защиты на допрос свидетелей, и что суд не должен принимать показания свидетелей, полученные заочно. Участники также подчеркнули недопустимость применения принудительных следственных действий, в том числе специальных следственных действий, в отношении адвокатов.¹⁰

5 Формулировки типа «подозреваемые, имеющие некоторое отношение к преступлению» слишком туманны.

6 В этой связи участники пришли к выводу, что срок в 6 месяцев, предусмотренный для специальных следственных действий в некоторых государствах Центральной Азии, слишком велик. Профессор Ковалев предложил, чтобы срок был сокращен до 1 месяца и продлевался в том случае, если следователь сможет доказать существование такой необходимости.

7 См. Заключительные замечания Комитета по правам человека относительно Второго периодического обзора по Габону, ССРР/СО/70/GAB, 10 ноября 2000, пункт 13; и Мнения Комитета по правам человека относительно пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП), *Borisenko v. Hungary*, Сообщение 852/99, пункт 7.4., в котором Комитет усмотрел нарушение статьи 9(3), которое заключалось в том, что лицо было доставлено к судье лишь спустя трое суток (72 часа) с момента задержания. См. также пункт 3 статьи 9 МПГПП, который гласит: «Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть...»

8 См. пункт 1 статьи 13 УПК Казахстана и пункт 6 статьи 101 Проекта УПК Кыргызстана.

9 В большинстве центрально-азиатских государств присутствие адвоката после ареста гарантировано в случае поступления соответствующего требования со стороны подозреваемого.

10 Для получения более подробной информации о применении специальных следственных действий в отношении адвокатов см. Пленарное заседание 5. «Статус и роль адвокатов защиты».

Мухаммадвали Шахидуллозода (в центре) говорит о важности наличия четких положений о мерах пресечения в национальном законодательстве. (Фото: ОБСЕ/Андрей Борисович Новоселов)

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ II – ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕРЫ

Основные выводы заседания:

- При выборе меры пресечения в первую очередь рассматриваются меры, не связанные с лишением свободы. Только в том случае, если такие меры признаны неподходящими для конкретного случая, судья принимает решение о предварительном заключении.
- Меры, не связанные с лишением свободы, позволяют лицам вести обычный образ жизни и являются менее затратными, чем предварительное заключение, хотя государство обязано обеспечить выделение средств, необходимых для их применения. Кроме того, такие меры способствуют решению проблемы переполненности тюрем.
- Условия применения мер, не связанных с лишением свободы, должны быть четко обозначены в законе и не должны вести к таким принудительным мерам, как меры, связанные с лишением свободы.
- Меры пресечения избираются судьей на основании мотивированного решения в результате открытого слушания дела в присутствии обвиняемого и его/ее адвоката и подлежат регулярному судебному пересмотру.
- Мера пресечения, особенно такая как предварительное заключение, не может

назначаться лишь на основании тяжести преступления. Прокурор/следователь должен представить другие основания, связанные с существом дела и процедурой.

- *В ходе процедуры избрания меры пресечения должны быть гарантированы доступ к услугам адвоката и право на эффективную защиту. Адвокаты защиты должны пройти специальную подготовку, чтобы наиболее эффективно защищать интересы своих клиентов, в отношении которых была избрана мера пресечения.*

Краткое содержание дискуссий:

- 1. Согласно правилам, судья обязан рассмотреть возможность применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, перед тем как принять решение о предварительном заключении. Только в том случае, если альтернативные меры признаны неуместными в конкретном случае, судья может назначить в качестве меры пресечения предварительное заключение.** В государствах Центральной Азии предварительное заключение все еще составляет большинство назначаемых мер пресечения, хотя там и существуют альтернативные меры, такие как залог, домашний арест, электронные средства наблюдения и личное поручительство. Интересный пример постсоветской практики представляет собой Украина, где со вступлением в силу нового УПК в 2012 году количество решений о назначении предварительного заключения значительно сократилось (на 50 процентов), так как судьи стали чаще назначать меры пресечения, не связанные с лишением свободы. Более того, такие меры пресечения должны регулярно применяться вместо мер, предполагающих заключение под стражу, к таким особо уязвимым группам как женщины и несовершеннолетние.
- 2. При наличии необходимых средств для осуществления мер, не связанных с лишением свободы, такие меры являются более выгодными как для лиц, в отношении которых они применяются, так и для государства, так как они позволяют экономить государственные средства и способствуют решению проблемы переполненности тюрем.** Меры, не связанные с лишением свободы, позволяют подозреваемым продолжать работу или учебу и предполагают меньшую степень вмешательства в личную жизнь лиц, чья вина еще не доказана. Более того, такие меры обходятся дешевле, чем тюремное заключение, хотя их применение также связано с бюджетными расходами. В других постсоветских государствах, таких как Украина, предусмотренное новым УПК применение электронных браслетов в качестве новой меры пресечения потребовало дополнительного государственного финансирования в размере 4 миллионов евро. Выделение ресурсов, необходимых для применения таких альтернативных мер является обязанностью государства. Кроме того, по словам представителя Таджикистана, меры, не связанные с лишением свободы, будут способствовать решению проблемы переполненности тюрем в его стране.
- 3. Закон должен четко определять условия применения мер, не связанных с лишением свободы.** Так как меры, не связанные с лишением свободы редко применяются в странах Центральной Азии и в целом на территории постсоветских государств, законодателям необходимо четко определить все аспекты, связанные с условиями их назначения, включая практические аспекты, например, как часто представителям властей следует посещать лицо, находящееся под домашним арестом, и/или должно ли лицо самостоятельно добираться до суда за свой счет или его/ее транспортировку должны обеспечить власти. Один из экспертов заявил, что в Российской Федерации

не существует методики и практики назначения судьями меры пресечения в виде домашнего ареста.¹¹ Судьи часто отказываются предоставлять находящимся под домашним арестом лицам право на ежедневную одночасовую прогулку, которое гарантировано лицам, находящимся в предварительном заключении. Более того, лица, находящиеся под домашним арестом, не имеют права на телефонные разговоры со своими адвокатами, которые могут только навещать своих клиентов. Такие ограничения придают мерам, не связанным с лишением свободы, принудительный характер и могут противоречить цели применения мер, альтернативных предварительному заключению.

4. **Меры пресечения должны избираться только судьей на основании мотивированного решения в результате открытого слушания дела в присутствии обвиняемого и его/ее адвоката.** В настоящее время в Центральной Азии меры пресечения или меры ограничения свободы могут назначаться судьей, прокурором или следователем, в то время как согласно международным стандартам, только судья имеет право на принятие решения по данному вопросу. Решение о назначении меры пресечения должно быть обоснованным и содержать разъяснение причин и обстоятельств, оправдывающих ее назначение. Решение должно приниматься на основе изучения аргументов, представленных обеими сторонами. Решение также должно содержать информацию об условиях применения меры пресечения, включая срок и место. Кроме того, уместность назначенной меры должна подлежать регулярному пересмотру судом на основании запроса адвоката защиты или судьей в силу занимаемой должности. Срок меры пресечения не может продлеваться автоматически, так как прокурор обязан представить новое доказательство необходимости ее продления, особенно если обвиняемый помещается под стражу для того, чтобы не чинить препятствий следствию, и если дело передается в суд по окончании расследования. При отсутствии такого доказательства обвиняемого следует освободить.
5. **Мера пресечения, особенно такая как предварительное заключение, не может назначаться лишь на основании тяжести преступления.¹² Прокурор/следователь должен представить другие основания, связанные с существом дела и процедурой.** Во-первых, обвинение должно указать на возможную причину, по которой обвиняемый мог совершить рассматриваемое преступление, а во-вторых, оно обязано доказать существование серьезного риска того, что обвиняемый может скрыться, чинить препятствия следствию или совершить новое преступление в случае неприменения меры пресечения. В случае неспособности обвинения продемонстрировать эти аспекты, запрос о назначении меры пресечения не может быть удовлетворен.
6. **Так как адвокаты обязаны обеспечить эффективную защиту интересов своих клиентов, они должны пройти специальную подготовку в области мер пресечения.** Доступ к услугам адвоката должен быть гарантирован в контексте процедуры мер пресечения. Несколько участников подчеркнули необходимость в проведении дополнительной подготовки адвокатов защиты по вопросам области применения мер пресечения, а также по умению оспаривать требования и приказы о назначении мер пресечения. Некоторые из присутствовавших на заседании адвокатов также пожаловались на отсутствие достаточного времени для подготовки к слушаниям об избрании мер пресечения.

11 В Российской Федерации альтернативные меры пресечения, не связанные с лишением свободы, составляют лишь 2.2% от всех назначаемых мер пресечения.

12 См. статью 9 МППП.

Эксперт Николай Ковалев пересматривает свои записи перед началом дискуссии о судах с участием присяжных заседателей.
(Фото: ОБСЕ/Андрей Борисович Новоселов)

РАБОЧАЯ ГРУППА 1 – СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Основные выводы заседания:

- *Учитывая то, что суды присяжных способствуют достижению большей открытости, повышению качества доказательств и состязательности уголовного судопроизводства в Казахстане, они должны заниматься рассмотрением всех соответствующих дел, а не только особо серьезных дел. Кроме того, необходимо увеличить количество категорий дел, подлежащих рассмотрению судами присяжных в Центральной Азии, особенно политических преступлений и дел, связанных с ограничением свободы слова.*
- *Участие в коллегии присяжных должно считаться гражданским долгом. Необходимо принять четкие правила и процедуры для обеспечения произвольного отбора присяжных и их беспристрастности.*
- *Обязанность коллегии присяжных состоит в том, чтобы вынести вердикт о виновности или невиновности на основании максимально возможного количества информации и фактов за исключением улик, создающих предвзятое или необъективное отношение к обвиняемому, в то время как обязанность судьи состоит в предоставлении присяжным пояснений, связанных с процедурными и правовыми вопросами.*

- *Хотя присяжные не могут обосновать свой вердикт с правовой точки зрения, принцип справедливого судебного разбирательства гласит, что решение суда присяжных должно иметь основания, обусловленные вопросами, на которые присяжные пытались ответить в ходе выполнения своих обязанностей.*

Краткое содержание дискуссий:

- 1. Суды с участием присяжных заседателей должны заниматься рассмотрением всех соответствующих дел. Также необходимо увеличить количество категорий дел, подлежащих рассмотрению судами присяжных, включая политические преступления и дела, связанные с ограничением свободы слова.** Один из экспертов сообщил, что суды присяжных были внедрены в Казахстане в 2007 году с целью «демократизации» уголовного судопроизводства путем участия народных заседателей, избираемых из состава населения. Этот шаг способствовал повышению прозрачности системы правосудия и росту общественного доверия в адрес суда, а также улучшению качества доказательств, представляемых участниками процесса, благодаря тому, что они могли лучше подготовить материалы своих дел. Также усилился состязательный характер судопроизводства, так как рассмотрение дел коллегией присяжных давало сторонам равные возможности для представления своих аргументов. Несмотря на это, уровень использования судов присяжных в Казахстане крайне низок.¹³ Они рассматривают только самые серьезные из числа дел, которые могут подлежать рассмотрению коллегией присяжных.¹⁴ В Казахстане суды с участием присяжных заседателей рассматривают преступления, предусматривающие смертный приговор или пожизненное заключение, за исключением преступлений, совершенных преступными группировками, связанных с наркотиками, совершенных наемниками или террористами, дел о государственной измене, шпионаже, покушении на жизнь президента и т. д.¹⁵ Профессор Ковалев отметил в этой связи, что именно эти исключительные случаи и должны рассматриваться коллегией присяжных в первую очередь. Желательно, чтобы Казахстан включил подобные дела, а также особо тяжкие преступления, политические преступления и преступления, связанные с ограничением свободы слова, в категорию дел, рассматриваемых судом присяжных. Та же рекомендация прозвучала в адрес Кыргызстана, где в скором времени будут введены суды присяжных. Эксперты также заявили, что процент оправдательных приговоров, выносимых судами с участием присяжных заседателей в Казахстане, выше процента таких приговоров, выносимых профессиональным составом суда, хотя и ниже, чем в Российской Федерации, где он достигает 47% то всех приговоров, выносимых присяжными.
- 2. Участие в коллегии присяжных должно рассматриваться как гражданский долг, а присяжных необходимо отбирать в произвольном порядке, чтобы обеспечить**

13 С момента введения судов присяжных в Казахстане в 2007 году количество рассмотренных ими дел медленно сокращалось и в 2013 году достигло 198 (0.4% от общего количества дел, рассмотренных в 2013 году) по сравнению с 354 делами, рассмотренными в 2011 году (0.7 % от общего числа рассмотренных в 2001 году дел). С 2007 по 2013 год судами присяжных было рассмотрено всего 1300 дел.

14 Некоторые участники подчеркнули, что рассмотрение дел судами присяжных должно быть гарантировано во всех соответствующих случаях, так как в настоящее время в Казахстане и Российской Федерации они рассматривают только наиболее серьезные дела, предусматривающие возможность вынесения смертного приговора.

15 Статья 52 УПК Казахстана от 2014 года.

беспристрастность коллегии. В настоящее время в Казахстане и Кыргызстане участие в коллегии присяжных не является законно установленным гражданским долгом. Кроме того, в Кыргызстане не действует правило о самоотводе присяжного заседателя, а в Казахстане существует правило, согласно которому кандидат в присяжные заседатели может взять самоотвод без достаточно веского обоснования, что может привести к злоупотреблениям. Правила отбора присяжных существуют в обеих странах, однако эксперты предложили увеличить срок, в течение которого лицо, уже участвовавшее в коллегии присяжных, не может быть повторно избрано в члены коллегии, с одного года, который действителен на данный момент, до пяти лет.¹⁶

- 3. Присяжные заседатели должны иметь доступ ко всем важным фактам и информации, которые не способствуют созданию предвзятого отношения к обвиняемому, а взаимодействие судьи с присяжными заседателями должно ограничиваться предоставлением разъяснений, связанных с процедурными и правовыми вопросами.** Коллегии присяжных должна быть представлена фактическая информация, за исключением информации о судимостях и личности обвиняемого, которая может способствовать созданию предвзятого или необъективного отношения (напр. хронический алкоголизм или наркомания), как это предусмотрено законодательством Казахстана¹⁷ и Кыргызстана.¹⁸ В отношении показаний свидетелей один из экспертов заявил, что аспекты, имеющие отношение к надежности свидетелей, должны обсуждаться в присутствии присяжных, так как они имеют прямое влияние на восприятие присяжными показаний.¹⁹ Однако правовые вопросы должны обсуждаться в их отсутствие. В частности, судья обязан нейтрализовать вопросы, связанные с приемлемостью доказательств с тем, чтобы не вводить присяжных в заблуждение. К примеру, если обвиняемый заявляет на суде, что его вынудили сделать признательные показания на этапе досудебного производства, судья обязан приостановить слушание и отдать распоряжение о тщательном расследовании этого заявления.²⁰ Согласно центрально-азиатской и российской моделям, судья разъясняет присяжным правовые и процедурные вопросы, не оказывая влияния на процесс принятия решений, в частности, не присутствует в совещательной комнате. Однако представители Казахстана рассказали о примерах, когда судья вышел за рамки своих полномочий и оказал влияние на вынесение вердикта присяжными заседателями.
- 4. Принцип справедливого судебного разбирательства гласит, что решения суда с участием присяжных заседателей должны быть обоснованными.** Важно, чтобы решение было мотивировано ответами присяжных на вопросы, поставленные судьей в качестве ориентира. Кроме того, эксперты заявили, что оправдательные приговоры не должны подлежать обжалованию в отличие от той практики, которая существует в Казахстане.

16 Некоторые из присутствующих выразили озабоченность в связи с тем, что малочисленность населения в некоторых районах Центральной Азии может послужить препятствием для увеличения срока повторного избрания присяжных. Однако такое изменение действительно послужило бы гарантией произвольного отбора присяжных и свело бы к минимуму возможность подкупа лиц, регулярно призываемых в коллегию присяжных.

17 Пункт 6 статьи 650 УПК Казахстана от 2014 года.

18 Пункт 6 статьи 331-16 УПК Кыргызстана от 1998 года.

19 См. также решение Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу *Pichugin v. Russia*, 38623/03, 23 октября 2012 г, пункт 210.

20 Однако судья не должен допускать инсинуаций, таких как «вы знаете, как это работает», «вы же знаете, как они ведут допрос», а обязан уточнить, утверждает ли обвиняемый, что его принудили каким либо образом к даче показаний. В случае положительного ответа, судья обязан отдать приказ о расследовании этих заявлений.

Кыргызский эксперт Лейла Сыдыкова докладывает о планируемых изменениях в уголовном законодательстве Кыргызской Республике, которые повлияют на разграничение правонарушений в уголовной сфере. (Фото: ОБСЕ/Андрей Борисович Новоселов)

РАБОЧАЯ ГРУППА 2 – КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УГОЛОВНОЙ СФЕРЕ (ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРОСТУПКИ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ)

Основные выводы заседания:

- *Государства Центральной Азии, а также другие бывшие советские республики приступили к осуществлению реформ уголовного законодательства с использованием различных подходов. Хотя не существует одной универсальной модели реформы, приемлемой для всех, любая из выбранных моделей должна гарантировать соблюдение принципа справедливого судебного разбирательства. Кроме того, она не должна вести к криминализации деяний в нарушение стандартов в области прав человека.*
- *Необходимо установить четкие правовые критерии, определяющие все категории преступных деяний, а также понимать, что одно конкретное деяние может относиться только к одной категории.*
- *Несмотря на то, что к преступлениям, проступкам и административным правонарушениям могут применяться разные процедуры, право на справедливое судебное разбирательство должно быть гарантировано для всех трех категорий*

деяний, так как все они относятся к уголовной сфере, особенно если они влекут за собой задержание полицией или тюремное заключение.

- Административные правонарушения не должны влечь за собой задержание полицией или тюремное заключение, так как по определению они являются мелкими правонарушениями. Так как в большинстве центрально-азиатских государств эта цель все еще не достигнута, важно, чтобы до ее достижения лица, осужденные за административные правонарушения, содержались отдельно от лиц, осужденных за совершение преступления.

Краткое содержание дискуссий:

- 1. Хотя не существует одной универсальной модели реформы, приемлемой для всех, любая из выбранных моделей должна гарантировать соблюдение принципа справедливого судебного разбирательства и стандартов в области прав человека.** Классификация правонарушений в уголовной сфере, существующая на сегодняшний день в странах Центральной Азии и на постсоветском пространстве в целом, является наследием советской системы права. В одних странах в ходе реформ были составлены отдельные кодексы для преступлений, проступков и административных правонарушений²¹ – примером такой реформы может служить реформа, проведенная в Кыргызстане²², в то время как в других странах, к примеру, в Казахстане,²³ приоритетом стал перенос наиболее серьезных административных правонарушений из КоАП в специальный раздел УК о проступках. Этот вариант также предпочли в других бывшего республиках Советского Союза, включая Грузию.²⁴ Вне зависимости от выбранной модели, важно, чтобы законодательство центрально-азиатских государств гарантировало соблюдение права на справедливое судебное разбирательство при проведении соответствующих процессуальных действий, а также соблюдение стандартов в области прав человека при переносе определенного деяния в другую категорию правонарушений. В частности, законодатели должны воздержаться от переноса административных правонарушений, которые не являются уголовными по своему характеру (таких как правонарушения в области свободы слова, собраний или религии), в Уголовный кодекс, так как это будет являться нарушением международных стандартов в области прав человека.
- 2. Необходимо установить четкие критерии для определения каждой категории правонарушений, так как одно конкретное деяние может быть классифицировано**

21 В данном разделе термин «проступок» обозначает «уголовное правонарушение» или «уголовный проступок» («délits») в соответствии с положениями французского законодательства; термин «административное правонарушение» обозначает «мелкое правонарушение» или «нарушение закона» в соответствии с положениями французского законодательства. Дополнительную информацию о терминах и их эквивалентах на русском языке см. в Приложении 3- Глоссарий.

22 В Кыргызстане в настоящее время осуществляется реформа Уголовного кодекса, идет разработка нового Кодекса о проступках и пересмотр Кодекса об административных правонарушениях.

23 Новые УК и УПК были приняты в Казахстане в 2014 году. В ходе этой реформы 25 административных правонарушений были перенесены в Уголовный кодекс в качестве проступков или преступлений.

24 Грузия реформирует Кодекс об административных правонарушениях и разрабатывает новый раздел о проступках, который будет включен в новый Уголовный кодекс.

только как одно определенное правонарушение.²⁵ До этого дня продолжаются споры вокруг правил и критериев, которые должны использоваться для классификации тех или иных актов. В Кыргызстане преступления²⁶ отличают от проступков²⁷ на основании их уголовного характера, масштаба и тяжести нанесенного ими вреда. Проступки отличают от административных правонарушений на основании их уголовного характера, который указывает на нарушение правил и взаимоотношений, принятых в обществе, в то время как административные правонарушения указывают на нарушение установленного административного правила. Другие постсоветские государства используют более общие критерии. Так, в Грузии преступления отличают от административных правонарушений на основании тяжести и характера деяния.

- 3. Право на справедливое судебное разбирательство должно быть гарантировано для всех трех категорий деяний, так как все они относятся к уголовной сфере.** Эксперты подчеркнули различия в гарантиях права на справедливое судебное разбирательство при производстве дел о преступлениях, дел о проступках и дел об административных правонарушениях. Можно возразить, что, так как административные правонарушения являются мелкими правонарушениями, применяемые к ним процедуры могут быть менее формальными, чем процедуры, применяемые к преступлениям или проступкам. Несмотря на это, должно быть обеспечено соблюдение основных гарантий права на справедливое судебное разбирательство, таких как право на адвоката и право на достаточное время для подготовки материалов дела,²⁸ так как административные нарушения являются правонарушениями. Кроме того, так как в государствах Центральной Азии и постсоветского пространства в целом административные правонарушения все еще могут повлечь задержание полицией²⁹ и тюремное заключение, должны существовать процедурные и материально-правовые гарантии, включая требование о необходимости обоснованного подозрения в качестве основания для ареста,³⁰ строгое соблюдение принципа презумпции невиновности и требование об обоснованности решений.
- 4. Административные правонарушения не должны влечь за собой задержание полицией или тюремное заключение, так как они являются мелкими правонарушениями.** Проекты кодексов о проступках и о нарушениях Кыргызстана предусматривают исключение возможности задержания. Такое же решение можно использовать в других бывших советских республиках, например, в Грузии, а также его следует рассмотреть другим центрально-азиатским государствам. До начала этих реформ

25 Принцип запрета двойной ответственности предусматривает запрет на повторное судебное разбирательство или наказание за одно и то же преступление, включая те случаи, когда деяние квалифицируется как преступное в соответствии с разными категориями преступлений. См. Решение ЕСПЧ по делу *Sergey Zolotukhin v. Russia*, 14939/03, 10 февраля 2009 г., п.п. 70-97; 120-122.

26 См. статью 18 проекта УК Кыргызстана.

27 См. статью 15 проекта Кодекса о проступках Кыргызстана.

28 Участники выразили озабоченность в связи с тем, что в государствах Центральной Азии у адвокатов обычно недостаточно времени на подготовку материалов в делах об административных правонарушениях, которые часто рассматриваются в порядке упрощенного производства. В качестве примера из другой части постсоветского пространства была рассмотрена ситуация в Грузии, где некоторые административные правонарушения должны рассматриваться в течение 24 часов после представления дела в суд. Также часты случаи, когда слушания по апелляции назначаются в течение 24 часов после получения обвиняемым решения суда первой инстанции, что ставит возможность эффективной защиты под вопрос.

29 Также известное как административное задержание. См. Приложение 3- Глоссарий.

30 В Грузии для ареста по подозрению в совершении административного правонарушения не требуется доказательство наличия обоснованного подозрения.

необходимо сократить сроки заключения за административные правонарушения и улучшить условия содержания совершивших их лиц в местах заключения. В качестве положительного примера можно привести Грузию, где максимальный срок тюремного заключения за административные правонарушения недавно был сокращен с 90 до 15 суток.³¹ В ходе недавней реформы в Казахстане значительное количество административных правонарушений было перенесено в раздел Уголовного кодекса о проступках, таким образом, создав возможность задержания лиц за подобные деяния.³² Представитель Казахстана выразил озабоченность в связи с тем, что в результате вступления в силу нового Уголовного кодекса в январе 2015 года, в Казахстане может увеличиться количество заключенных, с которым пенитенциарная система страны не справится, так как дополнительные исправительные учреждения будут готовы только к 2017 году. Данный участник предложил отложить реализацию этой части реформы до 2017 года.

31 Срок тюремного заключения был сокращен по рекомендации Комитета ООН по правам человека.

32 Новый УК Казахстана вступил в действие 1 января 2015 года одновременно с новым УПК.

Испанский эксперт Лорена Бахмайер Винтер (справа) обсуждает международные нормы доказательного права в ходе дискуссии с участием экспертов Олександра Банчука (слева) и Стивена Теймана (в центре). (Фото: ОБСЕ/Андрей Борисович Новоселов)

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 4 – НОРМА ДОКАЗАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Основные выводы заседания:

- *Необходимо предоставлять защите доступ к материалам на максимально ранних этапах следствия, чтобы защита успела составить эффективную линию защиты.*
- *Принцип состязательности требует, чтобы суд основывал свое заключение на полученных законным путем доказательствах, представленных в суде, и/или на материалах, изученных обеими сторонами. Снятие письменных показаний помогает сохранить показания тех свидетелей, которые не могут присутствовать на судебном процессе. Обычно судом не принимаются анонимные заявления и показания с чужих слов.*
- *Не принимаются показания, полученные в результате пытки или иного схожего обращения. При получении сведений о применении пыток независимый орган должен провести немедленное расследование. С целью искоренения практики получения принудительных признаний государствам Центральной Азии следует принять более жесткие правила о непринятии судами свидетельских показаний, полученных незаконным путём, выходящие за пределы одного только права сохранять молчание.*

Краткое содержание дискуссий:

- 1. Необходимо предоставлять защите доступ к материалам на максимально ранних этапах следствия.** В государствах Центральной Азии защита имеет право ознакомиться с материалами дела до суда. Условия и сроки предоставления материалов защите отличаются в зависимости от страны, однако адвокатам порой не хватает времени на подготовку линии защиты и представления необходимых документов до начала судебного процесса, особенно в тех случаях, когда в деле содержится большой объем материалов. Так, участники из Узбекистана пояснили, что в соответствии с действующим законодательством адвокаты защиты получают материалы дела по окончании следствия, то есть порой за три дня до суда.³³ Участники полагают, что это значительно ограничивает возможность представления дополнительных аргументов в отношении следствия и надлежащей подготовки к процессу. Эксперты подчеркнули необходимость гарантировать, что все доказательства невиновности, которые имеются у прокурора или следователя, будут предоставлены защите заранее, чтобы у адвоката было достаточно времени подготовить линию защиты.³⁴ В Украине, например, защита может получить доступ к материалам дела на любом этапе следствия, если это не препятствует следствию.³⁵ Доступ к материалам дела может быть ограничен в случае, если обвинение представит достаточные доказательства того, что раскрытие определенных улик может поставить под угрозу проведение расследования, однако подобное ограничение должно быть санкционировано судьей предварительного производства, чтобы ограничить возможность злоупотребления подобными ограничениями. Наконец, эксперты подчеркнули, что наличие электронной документации значительно облегчило бы доступ к материалам дела.
- 2. Доказательства должны быть получены законным образом и изучены обеими сторонами.** Несмотря на наличие правовых гарантий непосредственного и устного анализа всех доказательств на суде во всех государствах Центральной Азии,³⁶ по-прежнему распространена практика, согласно которой суды в значительной степени полагаются на доказательства, полученные на досудебном этапе, такие как полицейские рапорты, предварительные показания отсутствующих на суде свидетелей³⁷ или подсудимого.³⁸ Как указали несколько экспертов, предварительные показания без

33 См. статью 53 (1) УПК Республики Узбекистан 1994 года. Аналогичное положение о предоставлении защите доступа к материалам дела по окончании следствия или предварительного судебного расследования содержится в таджикском законодательстве, в ст. 53(2)(7) УПК Республики Таджикистан 2010 года.

34 ЕСПЧ, Доклад Европейской комиссии по правам человека по делу «Йесперс против Бельгии» (*Jespers v. Belgium*), 8403/78, 14 декабря 1981 г., п. 58.

35 См. ст. 221 УПК Украины.

36 См. ст. 331(1-2) УПК Республики Казахстан 2014 года; ст. 253(1) УПК Кыргызской Республики 1999 года; ст. 272 УПК Республики Таджикистан 2010 года; ст. 340 УПК Туркменистана 2009 года; ст. 26 УПК Республики Узбекистан 1994 года.

37 Причиной отсутствия свидетеля в суде может быть болезнь, смерть или пребывание за пределами страны. Некоторые эксперты подчеркнули, что власти должны делать все возможное, чтобы обеспечить присутствие на суде свидетелей, выехавших за границу, и вправе прибегнуть к выдаче судебных поручений, санкционирующих допрос свидетелей властями иностранного государства или путем видеоконференции. См. решение ЕСПЧ о неприемлемости по делу «Хаас против Германии» (*Haas v. Germany*), 73047/01, 17 ноября 2005 года. Государства обязаны показать, что предприняли все разумные меры для розыска свидетеля.

38 Все кодексы государств Центральной Азии содержат положение о том, что предварительные заявления отсутствующих на суде свидетелей могут быть зачитаны в суде – см. ст. 372 УПК Республики Казахстан; ст. 294(1)(2) УПК Кыргызской Республики 1999 года; ст. 317(1)(п. 2) УПК Республики Таджикистан 2010 года; ст. 395 УПК Туркменистана 2009 года; ст. 104 УПК Республики Узбекистан 1994 года.

возможности перекрестного допроса, как правило, не должны использоваться, поскольку подобная практика нарушает принцип состязательности.³⁹ Некоторые государства Центральной Азии ввели процедуру получения показаний под присягой, предусматривающую допрос сторонами свидетеля, который не сможет присутствовать на суде, до начала судебного разбирательства.⁴⁰ Использование подобной процедуры там, где это уместно, помогает сохранить показания отсутствующих на суде свидетелей и исключает необходимость полагаться на предварительные заявления, сделанные без возможности перекрестного допроса. Аналогично, с целью обеспечения принципа состязательности некоторые государства постсоветского пространства, такие как Украина, серьезно ограничили использование показаний с чужих слов. Например, суд не принимает заявления, сделанные в полиции; чтобы суд принял показания, свидетель должен дать их в суде. Что касается предварительных заявлений подсудимого, они, в принципе, не могут использоваться как доказательства, особенно если это признания, сделанные в отсутствие адвоката.⁴¹ Наконец, использование анонимных свидетельских заявлений нарушает право на перекрестный допрос и тем самым на эффективную защиту, поскольку личность свидетеля хранится в тайне. Подобные заявления, в принципе, недопустимы, хотя могут существовать строго ограниченные исключения.⁴²

- 3. Сообщения о пытках должны немедленно расследовать независимые органы, а показания, данные под пыткой или в результате иного схожего обращения, должны быть неприемлемыми.** Хотя законодательство государств Центральной Азии запрещает пытки и использование показаний, данных под давлением, все еще имеют место вынужденные признания. При получении любого заявления обвиняемого о пытках или ином схожем обращении судебное разбирательство должно быть прервано, а судья должен немедленно потребовать проведения эффективного и независимого расследования заявленных фактов. Расследование, проводимое прокуратурой, не может считаться независимым и противоречит международным нормам. Участники из Таджикистана отметили принятые в 2012 году поправки к Уголовному кодексу, ужесточающие уголовную ответственность за пытки и негуманное обращение, однако также упомянули, что с тех пор по такому обвинению никто не был осужден, несмотря на то, что в отношении нескольких сотрудников полиции было начато расследование. Наконец, один из экспертов подчеркнул, что одного только введения требования к полиции уведомлять обвиняемого о его праве сохранять молчание, как это уже сделано в большинстве государств Центральной Азии, недостаточно, поскольку от этого

39 ЕСПЧ признал исключения из этого правила и постановил, что предварительные показания отсутствующих свидетелей могут быть зачитаны в суде, однако не могут являться единственными и решающими свидетельскими показаниями, определяющими обвинительный приговор – см. решение ЕСПЧ по делу «Хёммер против Германии» (*Hümmer v. Germany*), 19 июля 2012 г., п. 42.

40 См. ст. 70(3)(1) и ст. 217(1) Республики Казахстан 2014 год, а также ст. 195 проекта УПК Кыргызской Республики.

41 См. «доктрину Салдуза», утвержденную ЕСПЧ в решении по делу «Салдуз против Турции» (*Salduz v. Turkey*), 36391/02, 27 ноября 2008, пп. 50-62. Доктрина гласит, что задержанным, находящимся в полицейских участках, необходимо предоставлять доступ к адвокату, и что допрос лица сотрудниками полиции в отсутствие адвоката может считаться нарушением права лица на справедливое судебное разбирательство. В соответствующем примечании ЕСПЧ отметил, что признание, сделанное в присутствии адвоката, может использоваться, однако не в качестве единственного и решающего свидетельства, определяющего обвинительный приговор.

42 Согласно ЕСПЧ, анонимные свидетельские показания можно использовать на процессе, только если они не являются единственными и решающими свидетельскими показаниями, определяющими обвинительный приговор, и если суд с особой осторожностью отнесется к подобным показаниям: см. Постановления ЕСПЧ по делам «Костовски против Нидерландов» (*Kostovski v. Netherlands*), 11454/85, 20 ноября 1989 г., пп. 44-45, и «Дорсон против Нидерландов» (*Doorson v. Netherlands*), 20524/92, 26 марта 1996 г., пп. 46 и 76.

права можно отказаться. Более жесткое требование о неприемлемости доказательств, полученных незаконным путём, аналогичное принятому в УПК РФ,⁴³ требует от суда считать неприемлемым любое заявление обвиняемого, которое было сделано в отсутствие адвоката и от которого он впоследствии отказался.

43 См. ст. 75 (2) УПК Российской Федерации.

Адвокат «Научно-исследовательского центра правовых проблем» из Узбекистана Мавлюда Куликова (справа) говорит о важности предоставления адвокату достаточного времени и возможностей для подготовки линии защиты. Слева: Гульнара Ишанханова, юрист Общественного фонда «Центр поддержки правовых инициатив» из г. Ташкент. (Фото: ОБСЕ/Андрей Борисович Новоселов)

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 5 – СТАТУС И ФУНКЦИИ АДВОКАТОВ ЗАЩИТЫ

Основные выводы заседания:

- *Необходимы самоорганизация и саморегулирование представителей юридической профессии в Центральной Азии, чтобы гарантировать их независимую работу и предоставление ими качественных услуг. Это требование к независимости означает необходимость создания независимо функционирующих коллегий адвокатов, а также применения дисциплинарных процедур в среде юристов.*
- *Адвокаты должны иметь право свободно и независимо выполнять свои функции.*
- *Следует усилить положения закона, обеспечивающие право на эффективную юридическую помощь, которое, помимо прочего, означает, что лицу должны быть обеспечены своевременный доступ к юридической помощи, право на свободный выбор адвоката и право на эффективную защиту.*
- *Право неимущих лиц на эффективную юридическую помощь в значительной мере зависит от наличия надлежащего государственного финансирования.*

Краткое содержание дискуссий:

- 1. Адвокаты и коллегии адвокатов в Центральной Азии должны быть независимыми и саморегулирующимися.** Эксперты призвали адвокатов стремиться к самоуправлению и саморегулированию профессии, а также к созданию независимых коллегий адвокатов. Многие государства Центральной Азии создали коллегии адвокатов для защиты интересов и статуса адвокатов. Однако многие участники высказали мнение, что коллегии неспособны независимо представлять интересы адвокатов ввиду того, что государство, обычно в лице Министерства юстиции, вовлечено в управление коллегией и в процессы, связанные с доступом к профессии, и оказывает на них влияние. В некоторых странах члены совета коллегии назначаются Минюстом или другими исполнительными органами. Участники из Таджикистана пояснили, что обсуждение проекта первого закона о единой коллегии адвокатов было прервано ввиду разногласий между адвокатами и Министерством юстиции по поводу участия последнего в квалификационной комиссии коллегии. Было предложено, чтобы БДИПЧ оказал Таджикистану помощь в этом процессе путем проведения правового анализа законопроекта. Кроме того, по словам экспертов, хотя международные нормы и законодательство некоторых европейских стран позволяют комиссиям, состоящим из представителей государственной власти или суда, применять дисциплинарные меры в отношении адвокатов,⁴⁴ в условиях Центральной Азии подобных решений следует избегать, поскольку это может привести к дополнительному влиянию исполнительной власти на представителей юридической профессии и еще более ухудшить положение защитников. По мнению участников, будет лучше, если дисциплинарными вопросами будет заниматься коллегия адвокатов.
- 2. Адвокаты должны иметь возможность беспрепятственно выполнять свою работу.** Эксперты и участники согласились с тем, что уважение к юридической профессии требует, чтобы защитники были независимы от исполнительной власти, особенно с учетом того, что они являются оппонентами государства в суде в контексте уголовной защиты.⁴⁵ Участники также привели примеры того, как неопределенность законодательства может создать препятствия в работе адвокатов, как в случае процедур допуска к секретной информации в Казахстане. Один из экспертов пояснил, что существующий режим допуска к секретной информации вынуждает адвокатов, которым необходимо получить доступ к так называемой «информации о государственных секретах», проходить предвзятые и неясные процедуры, включающие, например, ограничение права на выезд. На практике адвокатам создают препятствия в выполнении их обычной работы под предлогом того, что они могут столкнуться с информацией, представляющей собой государственную тайну, или же они сами не желают этого делать ввиду неясности процесса подтверждения полномочий.

44 См. «Основные принципы о роли юристов», принятые Восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проводившимся с 27 августа по 7 сентября 1990 года, п. 28.

45 Некоторые участники заявили, что адвокатам в Центральной Азии следует обеспечить неприкосновенность от уголовного преследования, поскольку заявления о преступлениях, якобы совершенных юристами при исполнении своих обязанностей, зачастую используются как повод для создания препятствий в работе защитников в Центральной Азии.

- 3. Обвиняемые имеют право на эффективную юридическую помощь.** В большинстве государств Центральной Азии право на адвоката предоставляется с момента задержания – автоматически или по просьбе подозреваемого. При задержании лицо также следует уведомить о праве на помощь адвоката и о праве на общение с третьим лицом. Важно, чтобы государство обеспечило присутствие адвокатов для оказания помощи задержанным в любое время суток. В случае если у лица нет знакомых адвокатов, могущих оказать ему помощь, следственным органам не следует предлагать конкретного защитника, как это в настоящее время происходит в Таджикистане и Узбекистане.⁴⁶ Вместо этого помощь с выбором адвоката должна оказать обвиняемому коллегия адвокатов, как это предусматривает казахстанское законодательство.⁴⁷ Такая реформа будет способствовать искоренению такого явления, как «карманные адвокаты», известные тем, что формально выполняют свои обязанности.⁴⁸ Наконец, эксперты подчеркнули, что право на эффективную защиту требует, чтобы адвокат защиты тщательно изучал любое оправдывающее обстоятельство или факт, который поможет оправдать подзащитного, однако также использовал иные важные стратегии защиты.
- 4. Право на юридическую помощь можно реализовать только при наличии надлежащего государственного финансирования.** Один из экспертов пояснил, что аппараты государственных защитников, одна из форм предоставления юридической помощи в США, состоят не только из адвокатов, но и из следователей и социальных работников. Тем не менее, без надлежащего финансирования такой аппарат не способен предоставить качественную юридическую помощь. Аналогично, государствам Центральной Азии следует обеспечить надлежащее финансирование систем предоставления юридической помощи.

46 Власти Таджикистана и Узбекистана вправе выбирать адвоката от имени обвиняемого, если обвиняемый обратится к ним с такой просьбой, либо если обвиняемый не может в течение пяти дней найти себе адвоката.

47 См. ст. 68(3) УПК Республики Казахстан 2014 года.

48 Один из экспертов припомнил случай, когда Московская коллегия адвокатов применила дисциплинарное наказание в отношении «карманного адвоката» и лишила его права заниматься адвокатской деятельностью за то, что он бездействовал, когда полиция принудила его клиента подписать признание, сломав ему челюсть.

Мунхцег Лодой из Министерства юстиции Монголии (слева) и Бадамханд Юндэндорж из Университета правоохранительной службы Монголии (справа) слушают доклады по вопросу о процессуальных соглашениях. (Фото: ОБСЕ/Андрей Борисович Новоселов)

РАБОЧАЯ ГРУППА 3 – СОГЛАШЕНИЕ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ И УПРОЩЕННЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

Основные выводы заседания:

- Упрощенные производства представляют собой упрощенную, ускоренную и более экономичную альтернативу полноценному уголовному судебному разбирательству, поскольку направлены на более эффективное разрешение уголовных дел.
- Все более популярным в странах Центральной Азии становится практика заключения соглашений о признании вины, которое считается панацеей для решения существующих проблем уголовного производства в регионе. Тем не менее, подобные соглашения сопряжены с рисками и имеют некоторые недостатки, в том числе ограничение гарантий прав на справедливое судебное разбирательство и риск принуждения к заключению соглашения.
- По этим причинам внедрение практики заключения процессуальных соглашений о признании вины в любую правовую систему должно сопровождаться серьезными гарантиями, в том числе, гарантией того, что обвиняемый даст информированное и добровольное согласие на эту процедуру при помощи своего адвоката, и что содержание соглашения и процедура, ведущая к его заключению, будут подвергнуты судебному контролю.

- *Несмотря на наличие различной практики по данному вопросу, желательно, чтобы процессуальные соглашения применялись только в уголовных делах низкой степени тяжести, особенно на первых этапах внедрения этой практики в правовую систему.*

Краткое содержание дискуссий:

- 1. Упрощенное производство позволяет более эффективно разрешать уголовные дела, поскольку обеспечивает упрощенное, ускоренное и более эффективное рассмотрение этих дел, чем полноценное судебное разбирательство.** К упрощенному производству относятся переговоры и процессуальные соглашения и суммарные судебные разбирательства. Большинство государств Центральной Азии используют ту или иную форму сокращенных процедур.
- 2. Несмотря на свою популярность, заключение процессуальных соглашений сопряжено с риском ограничения гарантий прав на справедливое судебное разбирательство.** Системы уголовного правосудия в Центральной Азии, практически так же, как и в других странах, сталкиваются с проблемами длительных судебных разбирательств, большого количества дел и переполненности тюрем. Процессуальные соглашения кажутся очевидным решением этих проблем, поскольку приводят к более мягкому и краткосрочному наказанию, помогают обвиняемому избежать огласки, представляют собой более эффективную и экономическую процедуру, сокращают число заключенных и т. д. Процессуальные соглашения также считаются эффективным инструментом в делах об организованной преступности, где один из обвиняемых может согласиться на сделку, чтобы смягчить наказание в обмен на признание вины и предоставление информации по делу. Процессуальные соглашения отражены в новом УПК Республики Казахстан и предусмотрены в проекте УПК Кыргызской Республики. Они также внедрены в законодательство других государств постсоветского пространства, например, Украины.⁴⁹ Несмотря на свои преимущества, практика заключения подобных соглашений имеет определенные недостатки. Во-первых, процессуальные соглашения порой воспринимаются как попытка «откупиться от правосудия», поскольку обвинение соглашается облегчить приговор в обмен на признание обвиняемым своей вины – считается, что при этом правосудие не свершается. Во-вторых, полноценная уголовная процедура с этапом судебного разбирательства гарантирует права на справедливое разбирательство, такие как гласность и прозрачность судебного процесса, правовая определенность и применение критерия доказанности для вынесения обвинительного приговора. От этих гарантий отказывается обвиняемый, когда соглашается на сделку с обвинением. Также особенно сложно внедрять практику подобных соглашений в странах с переходной демократической системой, где более слабая судебная система, которая менее независима при оценке правомочности процессуального соглашения. Наконец, сам характер процедуры такой сделки является принудительным для обвиняемого, который вынужден согласиться на менее суровое наказание, чтобы избежать суда, который может приговорить его к более серьезному и длительному наказанию. В странах, где полноценное судебное разбирательство редко заканчивается вынесением оправдательного приговора, заключение сделки с обвинением является не одним из возможных, а единственным реальным вариантом. В этом контексте обвинение также

⁴⁹ См. ст. 468- 476 УПК Украины 2012 года.

получает больше возможностей для злоупотребления своим положением в целях принуждения обвиняемого к заключению сделки.

- 3. Таким образом, внедрение практики заключения процессуальных соглашений в любую правовую систему должно сопровождаться серьезными гарантиями.** Эксперты пояснили, что для того, чтобы гарантировать максимальную справедливость процессуальных соглашений, процедуру следует снабдить тщательными гарантиями. Наиболее важной гарантией является предоставление обвиняемому возможности принимать информированное и добровольное решение о заключении сделки с обвинением, без принуждения или давления со стороны обвинения. Подробно обсуждался вопрос о том, что есть добровольное соглашение, давление и принуждение.⁵⁰ Во-вторых, процессуальное соглашение и предшествующий ему процесс подлежат судебному надзору.⁵¹ Судья обязан отменить любое соглашение, достигнутое под принуждением, и назначить судебное разбирательство. Другие гарантии обычно включают в себя обязательную помощь и присутствие адвоката, а также предоставление обвиняемому возможности отказаться от сделки на любом этапе этой процедуры до подписания соглашения. Помимо этого, некоторые правовые системы требуют, чтобы судья убедился в том, что соглашение основано на доказательствах, подтверждающих подозрение о том, что обвиняемый действительно совершил преступление, что прокурор проконсультировался с пострадавшим до заключения сделки с обвиняемым, а также что в процессе заключения соглашения была обеспечена возможность его обжалования. В делах, где имеется несколько обвиняемых, в некоторых странах, например, в Испании, требуется, чтобы все обвиняемые согласились со сделкой, в противном случае дело будет передано в суд.⁵²
- 4. Сделки с обвинением могут применяться только в делах о преступлениях небольшой степени тяжести.** Во многих странах, которые ввели эту практику, соглашения о признании вины могут заключаться только в отношении преступлений небольшой или средней степени тяжести.⁵³ В Кыргызстане в существующем проекте УПК после долгих дебатов была предусмотрена возможность заключения соглашений в отношении преступлений, караемых лишением свободы сроком до десяти лет, в то время как УПК Республики Казахстан предусматривает заключение таких соглашений в отношении преступлений, караемых лишением свободы сроком до двенадцати лет. Один из экспертов, сославшись на присущий процессуальным соглашениям принудительный характер низкий процент оправдательных приговоров в Центральной Азии, настойчиво рекомендовал использовать сделки с обвинением только в отношении незначительных правонарушений, в особенности на первом этапе внедрения этой практики в правовую

50 Один из экспертов привел пример постановления ЕСПЧ по делу «Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии» (*Natsvlishvili and Togonidze v. Georgia*), 9043/05, 29 апреля 2014 г. В этом случае ЕСПЧ не нашел признаков принуждения или давления в процедуре заключения соглашения между обвинением и обвиняемым – управляющим директором и акционером государственной компании, обвиняемым в растрате, который до заключения соглашения провел четыре месяца в той же камере, что и его предполагаемый похититель и вернул всю свою долю в компании государству. Согласно заключению Суда, тот факт, что обвиняемому оказывали помощь два адвоката и он сам стал инициатором сделки с обвинением, доказывает, что его не принуждали к заключению этой сделки. См. также особое мнение судьи Гулюмяна (Gyulumyan).

51 См. Постановление ЕСПЧ по делу «Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии» (*Natsvlishvili and Togonidze v. Georgia*), 29 апреля 2014 г., пп. 92-95.

52 В качестве примера дела, в котором свидетели, которые пошли на сделку с обвинением, свидетельствовали против обвиняемого, см. решение ЕСПЧ о приемлемости по делу «Верхоек против Нидерландов» (*Verhoek v. the Netherlands*), 54445/00, 27 января 2004 г.

53 Так обстоит дело в Украине, во Франции и в Испании, а также в других странах.

систему. В качестве интересного примера из практики постсоветских стран была приведена Грузия, где процессуальные соглашения были внесены в УПК в 2004 году, однако их можно было заключать в отношении любых преступлений.⁵⁴ Процедура десять раз подвергалась поправкам и сейчас широко применяется, в результате чего 80-90% всех уголовных дел разрешаются путем заключения сделок с обвинением. Тем не менее, было выявлено множество недостатков этой процедуры, в том числе ограниченная роль судьи и чрезвычайно широкие полномочия обвинения в плане определения условий соглашения, а также чрезмерное использование штрафов в процессуальных соглашениях. Эти недостатки вызывают еще большее беспокойство, когда соглашение заключается в делах о серьезных преступлениях.

54 УПК Грузии не ограничивает случаи применения процессуальных соглашений определенными преступлениями, следовательно, соглашения применимы ко всем преступлениям. Единственным ограничением являются пытки, угроза пыток, унижающее достоинство или негуманное обращение – в этом случае соглашение с обвинением не приводит к полному освобождению от приговора; см. ст. 144¹, 144², 144³ УПК Грузии

Эксперты Олександр Банчук (справа) и Сергей Насонов (слева) обсуждают тематику Пятого экспертного форума. (Фото: ОБСЕ/Андрей Борисович Новоселов)

РАБОЧАЯ ГРУППА 4 – ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ

Основные выводы заседания:

- Несмотря на отсутствие соответствующих данных в некоторых странах региона, можно сказать, что гендерный баланс в профессиях юристов и сотрудников правоохранительных органов (суда, прокуратуры, адвокатов, полиции) в Центральной Азии еще только предстоит достичь. Хотя некоторые страны демонстрируют многообещающие цифры, представительство мужчин и женщин на руководящих должностях остается неравным.
- Существующие неравенство и дискриминация в отношении представительства женщин и их доступа к руководящим постам объясняются различными факторами, в том числе гендерными стереотипами, культурными препятствиями и отсутствием или неэффективностью государственной политики в области трудоустройства женщин.
- Существуют методы борьбы с подобной дискриминацией и неравенством, которые часто начинаются с создания надлежащей правовой базы, способствующей гендерному

равенству на государственном уровне, включая механизмы запрета дискриминации и меры по обеспечению равного доступа к рабочим местам.

- Другие методы фокусируются на внедрение производственных норм и правил, таких как разработка и реализация строгой политики для борьбы с домогательствами и организация семинаров по вопросам гендера и дискриминации.

Краткое содержание дискуссий:

- 1. Гендерный баланс среди сотрудников органов правосудия и полиции в странах Центральной Азии еще предстоит обеспечить.** Ситуация с гендерным балансом среди работников системы правосудия и правоохранительных органов (судей, прокуроров, адвокатов, полицейских) в разных странах серьезно отличается, при этом в некоторых странах среди судей преобладают женщины.⁵⁵ Однако в высших судах гендерный баланс встречается очень редко – большинство верховных судов в мире состоят преимущественно из судей-мужчин.⁵⁶ Хотя необходимы дополнительные исследования для установления статистики в странах Центральной Азии, участники обсудили пример Кыргызстана, где в 2013 году женщины составляли 20% сотрудников Генеральной прокуратуры и 47,7% сотрудников Верховного суда.⁵⁷ Однако данные разнятся в том, что касается представительства женщин на руководящих постах, поскольку, хотя женщины и занимают некоторые высокие посты в прокуратуре и судебной системе, это преимущественно должности, связанные с управлением кадрами или с делами несовершеннолетних в полиции.⁵⁸ Участники также объяснили, что в других государствах Центральной Азии женщины сравнительно лучше представлены в этих профессиях, но только некоторые из них занимают руководящие посты. Необходимы дополнительные исследования, чтобы узнать существующий гендерный баланс в этих профессиях и взаимосвязь между гендером и отправлением правосудия.
- 2. Недостаточное представительство женщин в этих профессиях, особенно на руководящих должностях, можно объяснить различными факторами.** Во многих культурах частью стереотипов о женщинах в юридической профессии является мнение о том, что они более чувствительные и мягкие, чем мужчины. Это преимущественно отражается в том, как они составляют вердикты, а также в специализации, которую выбирают, например, семейное право, правосудие по делам несовершеннолетних и дела о насилии в отношении женщин. Исследования показали, что женщины действительно ведут себя как представители своего пола в суде, и что гендерная принадлежность влияет на решения по делам, затрагивающим интересы женщин в целом.⁵⁹ Тем не менее, проведенный в США анализ более тридцати тысяч решений судов без участия присяжных показал, что в аналогичных делах мужчины и

55 Например, в Словении и во Франции, где доля женщин-судей составляет, соответственно, 78% и 64%.

56 Среди выбранных примеров гендерный баланс наибольшим образом соблюден в Австралии (трое из семи судей высокого суда - женщины).

57 См. данные Национального комитета статистики Кыргызской Республики. Помимо этого, женщины составляют 66,7% сотрудников Военного суда и 43,7% сотрудников Министерства юстиции.

58 В следственных органах полиции нет сотрудников-женщин. Это создает препятствия в случаях, когда необходимо допросить женщин, пострадавших от насилия.

59 См. Boyd, C. L., Epstein, L. and Martin, A. D. (2010), *Untangling the Causal Effects of Sex on Judging* («Разрешение вопроса о причинно-следственном воздействии пола на способность к судейству»). *American Journal of Political Science*, 54: pp 389–411.

женщины выносят аналогичные постановления и приговоры.⁶⁰ Другое исследование решений Верховного суда США показало, что женщины более склонны к принятию либеральных решений, чем мужчины, и в этом смысле влияют на решение мужчин, если заседают вместе с ними в составе судей.⁶¹ С учетом сложной взаимосвязи между гендерной принадлежностью и отправлением правосудия, было бы слишком просто ограничить роль женщин такими областями права, которые, предположительно, подходят им по характеру (семейное право, дела несовершеннолетних и др.) – такой подход называется «стереотипное обособление». Помимо этого, роль женщин ограничивается теми традиционными ролями, которые навязывает ей общество и которые ограничены хозяйственными и семейными вопросами. Отсутствие государственной политики, способствующей трудоустройству женщин и гибкому графику работы, а также патриархальный менталитет, в результате которого женщин считают слишком уязвимыми, чтобы занимать руководящие посты и делать карьеру, являются примерами факторов, препятствующих трудоустройству и карьерному росту женщин. Наконец, дисбаланс представительства мужчин и женщин в профессии порой объясняют ценностями выдвигающего кандидата органа, которое зачастую является политическим ведомством.⁶²

3. **Полноценная законодательная база, способствующая гендерному равенству на государственном уровне, является первым шагом к борьбе с дискриминацией и неравенством.** Международные стандарты способствуют гендерному равенству и требуют от государств принятия мер для ликвидации дискриминации путем обеспечения эффективной правовой защиты, отмены дискриминационных законов и создания надлежащей национальной законодательной базы.⁶³ Хотя государства Центральной Азии присоединились к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Конвенции CEDAW), по-прежнему необходимо предпринимать шаги к принятию всех необходимых законов. Например, нескольким государствам Центральной Азии все еще предстоит запретить семейное насилие или разработать надлежащие меры для борьбы с дискриминацией в отношении женщин.⁶⁴ Кроме этого, участники обсуждали необходимость финансируемых государством центров ухода за детьми, что позволило бы работающим женщинам продолжать карьеру после рождения ребенка, а также необходимость принятия позитивных мер (таких как квоты), обеспечивающих гендерный баланс на руководящих должностях в системе правосудия. Однако многие участники полагают, что такие меры потребуют дополнительных ресурсов, которых нет у государств Центральной Азии.

60 См. John Gruhl, Cassia Spohn and Susan Welch (1981), *Women as Policymakers: The Case of Trial Judges* («Женщины-политики: дело судей, участвующих в судебных разбирательствах»), *American Journal of Political Science*, Vol. 25, No. 2, pp. 308-322.

61 См. Donald R. Songer and Kelley A. Crews-Meyer (2000), *Does Judge Gender Matter? Decision Making in State Supreme Courts* («Имеет ли значение пол судьи? Принятие решений в верховных судах штатов»), *Social Science Quarterly*, Vol. 81, No. 3, pp. 750-762).

62 Например, после прихода к власти консервативной партии в Канаде женщина была назначена только на одно из 13 вакантных должностей судей в 2014 году. По правилам либеральной партии 40% кандидатов в судьи составляли женщины.

63 См. Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 году.

64 Таджикистан принял закон, запрещающий насилие в семье, в 2013 году. В Кыргызстане закон о семейном насилии был принят в 2003 году, закон о предоставлении равных возможностей мужчинам и женщинам – в 2008 году, а закон о нормативных актах, обуславливающий необходимость проведения обязательного гендерного анализа всех законопроектов – в 2009 году.

4. К другим методам относится принятие производственных норм и правил против дискриминации и неравенства. Участники также указали на важность производственных норм и правил на уровне организаций, таких как правила, запрещающие дискриминацию и домогательства (например, половые домогательства или расовую дискриминацию), гарантирующие, что подобное поведение будет запрещено⁶⁵, а жалобы на него будут эффективно рассмотрены.⁶⁶ Организация может также нанять эксперта, который будет заниматься рассмотрением жалоб на дискриминацию и домогательства и консультировать сотрудников. Кроме этого, было предложено, чтобы организации вводили гибкие графики работы для работающих родителей и организовывали семинары по вопросам домогательств, дискриминации и гендерного равенства.

65 В 2012 году в Онтарио (Канада) более 75% исков о дискриминации и домогательствах в среде юристов были инициированы женщинами.

66 Коллегия адвокатов Онтарио создала специальные комитеты для рассмотрения жалоб на дискриминацию и домогательства в отношении представителей юридической профессии, которые также могут перепроверяться Трибуналом по правам человека в Онтарио.

Член Алматинской городской коллегии адвокатов адвокат Искандер Алимбаев (слева) и директор Образовательного центра Алматинской городской коллегии адвокатов Гульнар Байгазина (справа), слушают участников дискуссий Пятого экспертного форума вместе с казахским экспертом Данияром Канафиным (в центре). (Фото: ОБСЕ/Андрей Борисович Новоселов)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Аннотированная повестка дня

24-25 ноября 2014 года

Парк отель, г. Бишкек, Кыргызстан

Начиная с 2008 года, Экспертный Форум собирает ведущих экспертов и политиков с целью обсуждения последних реформ, тенденций и инициатив в секторе уголовного правосудия стран Центральной Азии и других регионов территории ОБСЕ. В рамках Пятого Экспертного Форума, БДИПЧ оказывает содействие и поощряет обмен опытом и знаниями между странами-участницами в рамках их обязательств ОБСЕ и в соответствии с международными стандартами в области верховенства права и уголовного правосудия.

Формат сессий:

- Во время вводной сессии один представитель от делегации каждой страны представит презентацию по последним достижениям в области реформы уголовного правосудия и судебной реформы в своей стране. Регламент выступления с презентацией для каждого представителя – 15 минут.
- На пленарных заседаниях каждый выступающий представит короткую презентацию (20

минут) по различным аспектам, обсуждаемым в рамках сессии, а затем делегации стран представят краткий обзор по отдельным вопросам существующей ситуации в своих странах (5 минут для каждой делегации). После обзоров, представленных странами, всем участникам будет предоставлена возможность принять участие в дискуссии.

- Что касается обсуждений в рабочих группах, то участникам предлагается принять участие в работе одной из двух рабочих групп. В идеале в каждой из рабочих групп должно быть равное количество участников. Для того чтобы этого достичь, участникам предложат выбрать рабочую группу, в работе которой они хотят принять участие, во время регистрации 24 ноября. В связи с тем, что количество участников в рабочих группах ограничено, распределение участников по группам будет проходить в порядке общей очереди. Во время обсуждений в рабочих группах каждый из выступающих сделает краткую презентацию (20 минут) по различным аспектам, а затем делегациям стран будет предложено дать краткие комментарии по обсуждаемым вопросам и существующей ситуации в стране в этой области (5 минут для каждой делегации). После комментариев стран всем участникам будет предложено принять участие в обсуждении.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ, 24 НОЯБРЯ 2014 Г.

08:30 – 09:00

Регистрация

09:00 – 09:30

Открытие и вступительное слово

Вступительное слово:

г-жа Наталья Никитенко, Руководитель Парламентского комитета по правам человека, конституционному законодательству и государственному устройству Жогорку Кенеша Кыргызской Республики

г-н Джон МакГрегор, Заместитель Посла, Центр ОБСЕ в Бишкеке

г-жа Ашита Миттал, Региональный представитель по Центральной Азии, УНП ООН

г-жа Тина Гевис, руководитель Отдела Верховенства Права, БДИПЧ

09:30 – 10:45

Вступление – Презентация по реформам уголовного правосудия в Центральной Азии

Модератор:

г-жа Тина Гевис, руководитель Отдела Верховенства Права, БДИПЧ

Выступающие:

г-н Манас Арабаев, Эксперт Отдела судебной реформы и законности Аппарата Президента Кыргызской Республики

г-н Берик Баймаганбетов, старший прокурор Департамента по надзору за законностью досудебной стадии уголовного процесса Генеральной

прокуратуры Республики Казахстан

г-н Насрулло Махмудов, Заместитель председателя Комитета по правам человека и законодательству парламента Таджикистана

г-н Азиз Мирзаев, Начальник международного отдела исследовательского центра при Верховном суде Республики Узбекистан

10.30-10.45

Кофе-брейк

10.45-12.20

Пленарное заседание I – Утверждение, контроль и обзор следственных действий на этапе досудебного производства

Модератор:

г-н Дмитрий Нурумов, Советник по юридическим вопросам Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств

Выступающие:

г-н Стивен Тейман, Профессор права, Университет Сент Луиса, Сент. Луис

г-н Николай Ковалев, Доцент кафедры криминологии, Университет Уилфрида Лорье, Онтарио

При проведении следственных мер - в том числе обыск, конфискация, допросы свидетелей и подозреваемых, задержание/арест - на этапе досудебного производства, когда в полной мере должен применяться принцип презумпции невиновности, могут наблюдаться вмешательства в основные права человека, такие как право на свободу и безопасность и право на неприкосновенность частной жизни. С целью обеспечения юридической обоснованности, правомерности таких вмешательств, а также их ограничения в процессе уголовного расследования и применения только в случаях крайней необходимости, нужен независимый и непредвзятый орган, который будет нести ответственность за предоставление санкций на проведение следственных мероприятий, осуществлять контроль за их надлежащим проведением и осуществлять проверку правомерности их применения. Механизмы такого контроля особенно важны в случаях применения скрытых / секретных мер. Недавно в Казахстане была осуществлена реформа в области режима специальных следственных мер, в то время как в других странах Центральной Азии эти реформы находятся на стадии рассмотрения. Поэтому участникам предлагаются следующие вопросы для обсуждения:

1. Для каких следственных действий требуется санкция суда?
2. Кто будет нести ответственность за утверждение, контроль и проверку следственных мероприятий в процессе уголовного расследования? Как распределяются полномочия между судьей предварительного производства, прокурором и следователем по осуществлению контроля правомочности следственных мероприятий?
3. Какие элементы необходимо доказывать *prima facie* для одобрения следственного мероприятия? Какой уровень обоснований необходим в случае принятия решений о проведении следственных мероприятий?
4. Какие меры применяются для сохранения доказательств, для использования в ходе судебного

разбирательства, в случае если свидетель не сможет присутствовать? Какие положения имеются в отношении свидетельских показаний?

5. При каких следственных мероприятиях адвокат имеет право присутствовать? В каких случаях следователь/прокурор может позволить адвокату или ответчику присутствовать?
6. Что касается правовых требований для применения задержания/ареста, как оценивается обоснованное подозрение (или достаточное основание)?
7. В случае задержания/ареста должен ли задержанный/арестованный предстать перед судом? Если да, то, через какое время после лишения свободы должно быть обеспечено его появление в суде?
8. Соответствует ли процедура регулирования задержания/ареста, в целом, требованиям вытекающих из права на свободу и безопасность?
9. Какие механизмы должны быть установлены для проверки законности задержания/ареста и кто ответственен за проверку? А также, кто может инициировать проверку?
10. В случае если задержания/аресты подлежат судебной проверке, какие меры должны быть предприняты с целью обеспечения на деле тщательной и независимой проверки законности задержания/ареста?
11. В случае скрытых мер необходимы ли специальные механизмы одобрения, контроля и проверки? Кто несет за это ответственность?
12. Каковы должны быть сроки применения негласных следственных действий? Как должен работать порядок их продления? Какие максимальные сроки здесь допустимы?
13. Должен ли иметь право гражданин ознакомиться с результатами применения в отношении него негласных следственных действий, если он в последующем признан невиновным и если результаты не были обсуждены в ходе судебного разбирательства? Если да, то на кого возлагается обязанность уведомления такого гражданина о проведенных в его отношении негласных действиях?

12.20 – 13.30

Обед

13.30 – 15.10

Пленарное заседание II – Применение мер пресечения: предварительное заключение и альтернативные меры

Модератор:

г-н Дмитрий Нурумов, Советник по юридическим вопросам Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств

Выступающие:

г-н Олександр Банчук, менеджер проектов в области уголовного права, Центр политико-правовых реформ, Киев

г-н Сергей Насонов, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Большинство стран Центральной Азии признают необходимость санкции судана предварительное заключение (после предъявления обвинения), также все страны ввели альтернативные меры предварительному заключению, такие как домашний арест. Применение предварительного

заклучения может быть необходимым с целью обеспечения присутствия подсудимого во время процессуальных действий и сокращения риска фальсификации доказательств или с целью гарантирования невмешательства в завершение расследования. Однако предварительное заключение должно быть исключением и применяться только в случае, когда другие меры заключения, такие как залог, запретительный судебный приказ считаются недостаточными для исключения риска побега или нанесения вреда другим людям. Поскольку предварительное заключение в значительной мере препятствует соблюдению права на свободу и противоречит принципу презумпции невиновности, его следует применять только как последнее средство с условием соблюдения ряда законных требований. Применение альтернативных мер также влечет политические и финансовые последствия, поэтому необходимо предусмотреть наличие государственных ресурсов с целью обеспечения применения таких мер. В процессе этого пленарного заседания участники обсудят следующие вопросы:

1. Какие превентивные меры предусматривает национальная нормативно-правовая база с целью обеспечения присутствия обвиняемого на судебном разбирательстве и кто несет ответственность за одобрение этих мер? Существуют ли альтернативные меры для особых групп, в частности для женщин, совершивших правонарушение?
2. Хотя применение альтернативных мер связано с меньшими бюджетными затратами, чем предварительное заключение, каким образом государство обеспечивает выделение достаточных государственных ресурсов на увеличение числа случаев применения альтернативных мер?
3. Требуется ли по закону, чтобы принимающий решение орган рассматривал все возможные варианты, прежде чем принять решение в пользу одной меры? Каким образом соответствующий орган принимает решение о том, какая мера, из имеющихся в наличии, является наиболее применимой при данных обстоятельствах?
4. В среднем, какой процент применения каждой превентивной меры в странах Центральной Азии? Каковы причины этих процентных соотношений, каковы основные последствия для системы правосудия страны?
5. Каковы необходимые условия для применения такой меры, как предварительное заключение, иными словами, какие *prima facie* доказательства необходимы, чтобы принять решение о предварительном заключении? Является ли обоснованное подозрение (обнаружение признаков) совершения преступления обвиняемым законным условием для его задержания? Оценивается ли необходимость и пропорциональность этой меры?
6. Через какой период времени после лишения свободы назначается слушание по вопросу содержания под стражей?
7. Каковы наиболее часто применяемые мотивировки при вынесении решения о предварительном заключении? При принятии решения о предварительном заключении, насколько принимается во внимание серьезность совершенного уголовного преступления?
8. Каковы механизмы одобрения и проверки применения предварительного заключения? Кто может их инициировать?

15.10 – 15.25

Кофе-брейк

15.25 – 17.00

Обсуждения в рабочих группах

Рабочая группа 1: Суд с участием присяжных заседателей

Модератор:

г-н Данияр Канафин, адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов

Выступающие:

г-н Николай Ковалев, Доцент кафедры криминологии, Университет Уилфрида Лорье, Онтарио

г-н Сергей Насонов, Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Суды присяжных были внедрены в Казахстане и Кыргызстане с целью привлечения граждан к участию в судебных процедурах, поскольку в конечном итоге, правосудие осуществляется от имени народа. Другие страны в Центральной Азии также рассматривают эту возможность. Привлечение присяжных к участию в процессе судебного разбирательства поднимает ряд вопросов: выбор беспристрастных присяжных, роль присяжных заседателей, влияние профессиональных судей, а также каким образом обеспечить выполнение присяжными основных функций, возложенных на них, при отсутствии правовых знаний и юридической подготовки. Участникам будут предложены следующие вопросы для обсуждения:

1. Каковы предполагаемые цели введения суда с участием присяжных заседателей в национальную правовую структуру? Были ли достигнуты эти цели?
2. При каких типах преступлений применим суд присяжных? Предоставляется ли суд присяжных для осуществления апелляционного производства?
3. Являются ли судами присяжных суды, смешанной модели, где судья участвует в обсуждении вопроса факта в совещательной комнате вместе с присяжными?
4. Гарантируют ли существующие правила выбора присяжных заседателей проводить выборочное/ рандомизированное назначение присяжных? Присутствуют ли стороны при процессе выбора суда присяжных?
5. Существует ли возможность для сторон делать отвод некоторым присяжным заседателям?
6. Каков объем функций и обязанностей присяжных?
7. Имеют ли присяжные заседатели доступ ко всей соответствующей необходимой для выполнения их задач информации?
8. Как расценивается информация, создающая предубеждение к одной из сторон, которая не относится к судебному процессу? Например, вступает ли в процесс председательствующий судья для того, чтобы досье ранее совершенных преступлений не обсуждалось во время прений в суде?
9. Присутствуют ли присяжные во время обсуждения допустимости доказательств?
10. Какие правила следует установить с целью осуществления беспристрастного установления виновности и вынесения приговора? Какие правила необходимо установить, чтобы судьи не оказывали влияния на присяжных заседателей во время совещаний присяжных, кроме случаев предоставления им помощи по правовым вопросам?
11. Каковы критерии и процедуры отмены решений судов присяжных? Какова статистика по этому вопросу в странах, применяющих суды присяжных?
12. Какие правила необходимо установить с тем, чтобы решения, вынесенные судом присяжных,

были должным образом обоснованы? Если суды присяжных и суд не должны представлять обоснование своего вердикта, то на каком основании можно обратиться с апелляцией?

Рабочая группа 2: Разграничение правонарушений в уголовной сфере (уголовные преступления, менее тяжкие преступления/мисдиминор и административные правонарушения)

Модератор:

г-н Александр Банчук, менеджер проектов в области уголовного права, Центр политико-правовых реформ, Киев

Выступающие:

г-н Георгий Бурджанадзе, Координатор программы по правам человека, Фонд Открытое общество – Грузия, Тбилиси

г-жа Лейла Сыдыкова, Проректор по международной деятельности Кыргызско-Российского Славянского Университета им. Б.Н.Ельцина - Кыргызстан, Бишкек

Роль законодателей заключается в том, чтобы предусмотреть в законе меры наказания за все совершенные правонарушения, а правовая классификация таких правонарушений на уголовные преступления, менее тяжкие и административные правонарушения имеет значительные последствия с правовой точки зрения. Эта классификация будет определять правовой режим для каждой определенной ситуации и ответственного за ведение разбирательства и вынесение меры наказания по правонарушению, а также то, какие санкции могут применяться в отношении лица, подозреваемого в совершении правонарушения; какие меры могут быть применены к нему/ней на период судебного разбирательства дела; кто и как будет осуществлять судебные действия, и выносить санкции в отношении лица, подозреваемого в совершении правонарушения; а также какими процессуальными правами будет обладать лицо, подозреваемое в совершении правонарушения. Все страны Центральной Азии разработали специальные законы об административных правонарушениях, хотя в последние годы ведутся дискуссии о возможной пере-классификации этих правонарушений в менее тяжкие преступления. Недавние обсуждения реформ побудили законодателей отнести к уголовным ряд правонарушений, которые могут рассматриваться в качестве административных, а также объявить незаконными некоторые действия, ассоциирующиеся с осуществлением основных свобод (например, свобода религии, выражения или собраний), в качестве административных правонарушений или менее тяжких преступлений. Поэтому участникам будут предложены следующие вопросы для обсуждения:

1. На основе каких критериев были внесены изменения в квалификацию правонарушений в уголовной сфере или перенос правонарушений из уголовной в административную сферу или *наоборот*? Каковы результаты этих изменений?
2. Кто принимает решения о квалификации спорных деяний – отнесение их к уголовным или административным правонарушениям? Какие существующие правовые и практические гарантии обеспечивают объективность определения типа деяний?
3. В случае, когда лицо подозревается в совершении административного правонарушения, рассмотрение дела проводится судьёй или в отношении подозреваемого выносится административное решение?
4. Если к лицу, подозреваемому в совершении административного правонарушения, применяются административные меры в виде административного ареста, то какими правами он/она обладает?

5. Какой диапазон наказаний может применяться в отношении лиц, совершивших уголовные и административные правонарушения? Если административный арест (в качестве наказания) может быть применён по закону, то чем он отличается от уголовного тюремного заключения в части максимального срока и условий содержания под стражей?
6. Каковы основные различия производства об административных правонарушениях и уголовного судопроизводства в части прав подозреваемого?
7. Существует ли вероятность переплетения производства об административных правонарушениях и уголовного судопроизводства? Бывают ли ситуации, когда правонарушение сначала было определено в качестве административного (с применением правила производства об административных правонарушениях), а затем переквалифицировано в уголовное правонарушение? Как гарантируется соблюдение прав обвиняемого в таких ситуациях?

17.00 - 18.00

Пленарное заседание III – Отчеты рабочих групп

Докладчики: подлежит уточнению

Докладчики Рабочих групп 1 и 2 должны консолидировать и представить основные наблюдения по своей группе, выделяя ключевые вопросы. Это послужит основой обсуждения в течение всего заседания и позволит участникам обменяться мнениями по темам рабочих групп.

ДЕНЬ ВТОРОЙ, 18 НОЯБРЯ 2014 Г.

09:20 – 11:00

Пленарное заседание IV – нормы доказательственного права

Модератор:

г-н Олександр Банчук, менеджер проектов в области уголовного права, Центр политико-правовых реформ, Киев

Выступающие:

г-жа Лорена Бахмайер, Профессор права, Complutense University, Мадрид

г-н Стивен Тейман, Профессор права, Университет Сент Луиса, Сент. Луис

Доказательства являются основой уголовного судопроизводства независимо от того, представлены ли они в письменной, устной или материальной форме. Многие процессуальные нормы определяют сбор, представление, рассмотрение и доступ к доказательствам в качестве гарантии равенства сторон на стадии рассмотрения доказательств. Эти нормы также позволяют обеспечить возможность для каждой стороны представить доказательства в поддержку своих аргументов, а также возможность для каждой стороны опровергнуть доказательства, представленные противной стороной. При обсуждении последних реформ, доступ защиты к доказательствам указывался в качестве важного аспекта, который нельзя упускать из виду, особенно в части своевременного доступа к материалам дела и участия независимых экспертов-свидетелей. Ситуации, при которых есть отсутствующие свидетели или проводятся специальные

следственные меры, несомненно, усложняют процессы использования доказательств и признания доказательств как допустимые. Также важно, чтобы доказательства, полученные с нарушением основных прав свидетелей и обвиняемого, исключались из материалов дела как недопустимые. Участникам будут предложены следующие вопросы для обсуждения:

1. Согласно существующей нормативно-правовой базе и на практике, сколько времени проходит с момента доступа защитника к материалам дела и началом основного судебного процесса? Достаточно ли предоставленного времени для надлежащей подготовки?
2. Согласно существующей нормативно-правовой базе и на практике, как обвинение и защита могут собирать и представлять доказательства? Насколько успешны усилия сторон по сбору доказательств и представлению ходатайств, в частности касательно показаний экспертов?
3. Какие меры применимы для гарантирования, каждой из сторон, права на запрос судебно-медицинской экспертизы, предоставленной независимыми лабораториями, а также для обеспечения выдачи результатов экспертизы в разумных сроках, особенно в случаях применения меры предварительного заключения?
4. Если это определено в национальной нормативно-правовой базе, то на каком основании сторона может ходатайствовать о даче показаний свидетелем? Необходимо ли уведомление об этом противной стороны и должна ли противная сторона присутствовать при даче показаний? Если нет, то какие последствия по осуществлению защитой своего права на допрос свидетеля возникнут в связи с этим?
5. Имеют ли право обвинение и защита вызывать свидетелей для дачи показаний в суде? Предоставляет ли судья равные полномочия по вызову свидетелей обеим сторонам?
6. В каких случаях показания понаслышке допустимы в суде? При каких условиях, в отсутствие свидетельствующего, письменные показания свидетеля могут быть озвучены в суде? Могут ли доклады следственных мероприятий, таких как обыск, прослушивание телефонных разговоров, арест, очная ставка и т.д., быть озвучены в суде без вызова в суд, для дачи показания, полицейского/следователя который проводил эти мероприятия?
7. Как рассматриваются в суде доказательства, полученные в результате скрытых/секретных мер? Обеспечиваются ли обеим сторонам одинаковые возможности исследовать такие доказательства и право подвергать их сомнению? Существуют ли гарантии, что единственное доказательство, исследованное обеими сторонами, может быть представлено и использовано при вынесении приговора?
8. Поскольку в большинстве случаев свидетели, находящиеся под защитой, являются свидетелями обвинения, каким образом адвокат может построить эффективную защиту, точно реагируя на заявления свидетеля, находящегося под защитой и дающего свидетельские показания анонимно? Другими словами, как гарантируется принцип равенства сторон?
9. Каковы существующие механизмы или процедуры, исключающие возможность использования доказательств, полученных незаконно? Кто несет ответственность за реализацию этих процедур? Являются ли эти органы наиболее подходящими для выполнения этой функции?
10. Как рассматриваются доказательства, включая признание вины, предположительно полученные в результате применения пыток или жестокого обращения? Проводится ли систематическое, тщательное, независимое и своевременное расследование по случаям обвинения в применении пыток и жестокого обращения?
11. Какие правила гарантируют представление в суде только релевантных доказательств? В больших уголовных делах, каким образом судья ограничивает представление доказательств

только релевантными доказательствами и как могут быть признаны недействительными многочисленные аналогичные доказательства?

11.00 – 11.15

Кофе-брейк

11.15 – 12.50

Пленарное заседание V – статус и функции адвокатов ответчика

Модератор:

г-жа Вера Ткаченко, международный менеджер проекта, Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике, ЮНОДК

Выступающие:

г-н Данияр Канафин, адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов

г-н Стивен Тейман, Профессор права, Университет Сент Луиса, Сент. Луис

Адвокат ответчика, в функции которого входит защита прав обвиняемого во время уголовного процесса, должен иметь возможность эффективного выполнения своих функций. Доступ к материалам дела, конфиденциальная и неограниченная связь с подсудимым, даже если он находится под стражей, и возможность заявления отвода доказательств противной стороны представляют собой часть тех функций, которые выполняет адвокат ответчика. У адвокатов также есть функции не только в рамках уголовного процесса. Они должны обеспечить независимое выполнение своих профессиональных обязанностей и им должны быть обеспечены равные по сравнению с другими субъектами правосудия условия. Необходимо обсудить на более широком уровне как внутри, так и вне профессионального сообщества, такие вопросы, как внутренние механизмы организации профессиональной деятельности, защита её независимости от внешнего влияния, а также обеспечение качественного предоставления услуг. Это заседание будет направлено на обсуждение следующих вопросов:

1. Какая система существует в настоящее время, целью которой является обеспечение гарантий институциональной независимости профессии адвоката от внешнего влияния?
2. Что может предпринять сообщество адвокатов, чтобы обеспечить и в дальнейшем получение необходимых полномочий и адекватного обеспечения ресурсами для их деятельности? Какие существуют меры, обеспечивающие профессиональную независимость, честность и ответственность?
3. Участвуют ли представители этой профессии в процессе разработки соответствующего законодательства, например в составе рабочих групп, по разработке законодательства в области уголовного правосудия?
4. Все ли случаи обязательной защиты в суде, в рамках национального судебного законодательства, гарантируют обвиняемым получение правовой помощи во всех ситуациях, когда их права на справедливое судебное разбирательство могут быть поставлены под угрозу?
5. В какой момент, в ходе предварительного следствия, подозреваемый / обвиняемый имеет право на адвоката? Имеют ли неимущие граждане право на назначенного адвоката? Всем ли арестованным или задержанным/помещенным под стражу предоставляется право на встречу с адвокатом сразу после лишения свободы? Имеют ли возможность адвокаты

на своевременный, регулярный, неограниченный и конфиденциальный доступ к своим клиентам, заключенным под стражу?

6. Если в отношении адвокатов применяются скрытые/секретные меры, то какие существуют гарантии того, что они могут работать независимо и эффективно? А также, какие гарантии предоставляет закон, и какие гарантии осуществляются на практике в отношении прав обвиняемого (включая его/ее право на конфиденциальную связь со своим адвокатом)?
7. Получают ли адвокаты равное отношение в суде по сравнению с другими субъектами правосудия? Получают ли они равные возможности по сравнению с обвинением подавать и предъявлять процессуальные отводы и излагать дело/ выступать в прениях?
8. На практике, предоставляют ли юристы фактическую юридическую помощь во время досудебного разбирательства? Существуют ли офисы общественных защитников, которые обеспечивают юридическую помощь неимущим гражданам?
9. Каковы механизмы контроля того, что неимущим и уязвимым группам населения предоставляется своевременная (включая на начальной стадии процесса), профессиональная, эффективная юридическая помощь независимых адвокатов?

12.50 – 14.00

Обед

14.00 – 15.40

Обсуждение в рабочих группах

Рабочая группа 3: Соглашение о признании вины и упрощенные производства

Модератор:

г-н Данияр Канафин, адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов

Выступающие:

г-жа Лорена Бахмайер, Профессор права, Complutense University, Мадрид

г-н Георгий Бурджанадзе, Координатор программы по правам человека, Фонд Открытое общество – Грузия, Тбилиси

В настоящее время некоторые страны Центральной Азии ввели упрощенное производство и процессуальные соглашения в кодексы своих стран и рассматривают вопрос о расширении сферы действия этих процедур с целью повышения эффективности системы уголовного правосудия. Ряд гарантий, которые необходимо ввести в действие для того, чтобы такое производство осуществлялось при полном и добровольном согласии со стороны обвиняемого, особенно когда требуется признание вины. В уголовных судопроизводствах Казахстана и Кыргызстана введена сделка о признании вины, возможно и другие страны примут похожие процедуры. Часто возникают вопросы, касающиеся обязательного участия адвоката, а также обязательного информирования и согласия пострадавшего. Обсуждение в рабочей группы будет проходить в рамках ответов на следующие вопросы:

1. Каковы основные типы упрощенного производства и процессуальных соглашений в системе правосудия стран Центральной Азии и как часто они используются в настоящее время?

2. Каковы первые результаты применения этих уголовно-процессуальных форм? Существуют ли подтверждения того, что задача достижения более целесообразного процесса отправления правосудия была достигнута?
3. Существует ли определенный стандарт доказательств, которые должен получить прокурор прежде, чем инициировать такие производства?
4. Включает ли это производство признание вины? Если да, то какие гарантии существуют для того, чтобы убедиться, что признание вины подозреваемым сделано сознательно и обдуманно?
5. В случае сделки о признании вины, о каких элементах должны обвинение и защита договориться (измена обвинения, или природа и мера приговора)?
6. Требуется ли одобрение такого производства судьей? Если да, то какие моменты он должен исследовать для того, чтобы убедиться, что процедура проведена в соответствии с законом? Должен ли судья подтвердить, что признание вины было сделано сознательно и обдуманно?
7. В рамках такого производства должен ли адвокат сопровождать своего подзащитного? Если нет, то кто предоставляет помощь подозреваемому по осуществлению его прав?
8. Принимается ли мнение пострадавшего во внимание при принятии решения об упрощенном производстве?

Рабочая группа 4: Гендерные аспекты в юридических профессиях и их влияние на осуществление правосудия

Модератор:

г-жа Лейла Сыдыкова, Проректор по международной деятельности Кыргызско-Российского Славянского Университета им. Б.Н.Ельцина - Кыргызстан, Бишкек

Выступающие:

г-н Николай Ковалев, Доцент кафедры криминологии, Университет Уилфрида Лорье, Онтарио

г-жа Гульсара Алиева, профессор Кыргызско-Российского Славянского Университета (кафедра философии гуманитарного факультета) - Кыргызстан, Бишкек

Поощрение равноправных обществ, безусловно, расширенно с помощи системы правосудия, управляемой примерно равным количеством мужчин и женщин, на любом уровне её институтов. Однако, мало исследований проводились по гендерному составу судебной власти, прокуратуры, полиции и сообщества адвокатов; а также, по воздействию гендерных характеристик на вопросы осуществления правосудия или о восприятиях на осуществление правосудия. Для того чтобы лучше понять причины и развенчать восприятия, предвзятости и стереотипы в области гендерных вопросов, существующих среди отдельных групп юридических профессий, в области правосудия или правоохранительных органов, необходимо провести дополнительное исследование. Данная рабочая группа поможет определить точные области, где необходимо проведение такого исследования. И следующие вопросы помогут участникам сформулировать своё видение:

1. Опубликована ли информация о гендерном составе судебной власти, системы прокуратуры и сообщества адвокатов? Если нет, укажите причины.
2. Существует ли информация о гендерном составе с разбивкой по должностям/ функциям?

Насколько достижима возможность гендерного баланса среди глав/ председателей судов, прокурорской службы, полицейских отделов?

3. Принимая во внимание существующие государственные документы и ваш опыт, скажите каков гендерный состав среди указанных профессиональных сообществ? Есть ли тенденции к достижению гендерного баланса среди указанных профессиональных сообществ? Включено ли в планы расширение научных исследований в этой области?
4. Существуют ли инициативы реформирования и усовершенствования политики с целью достижения гендерного баланса в указанных профессиональных сообществах?
5. Если наблюдаются примеры дискриминационного отношения, то каким образом руководство института/сообщества их регистрирует, контролирует и применяет в их отношении санкции?
6. Существуют ли пред-концепции о том, каким образом будет осуществляться правосудие в зависимости от пола субъекта судебной системы/ правоохранительных органов? Если да, укажите концепции и причины, лежащие в основе этих пред-концепций?
7. По вашему мнению, что необходимо для борьбы с такими пред-концепциями? Если гендерный баланс отсутствует, то какие меры помогут исправить это положение?

15.40 – 16.00

Кофе-брейк

16.00 – 17.00

Пленарное заседание VI – Отчеты рабочих групп

Докладчики: подлежит уточнению

Докладчики Рабочих групп 3 и 4 должны консолидировать и представить основные наблюдения по своей группе, выделяя ключевые вопросы. Это послужит основой обсуждения в течение всего заседания и позволит участникам обменяться мнениями по темам рабочих групп.

17.00 – 18.00

Заседание по подведению итогов - заключительное слово

Модератор:

г-н Дмитрий Нурумов, Советник по юридическим вопросам Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств

Выступающие:

Представитель делегации Кыргызской Республики

г-жа Вера Ткаченко, международный менеджер проекта, Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике, ЮНОДК

г-жа Натали Тран, Специалист Отдела верховенства права, БДИПЧ

Биографии экспертов

Гульсара АЛИЕВА (Кыргызстан)

Гульсара Алиева в 1981 г. окончила философский факультет и в 1985 г. аспирантуру Московского Государственного Университета им. М.В.Ломоносова, в 2004 году защитила докторскую диссертацию по социальной философии, в настоящее время является профессором кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского Университета. Более 20 лет она работала в органах внутренних дел, является полковником милиции, после выхода в отставку после 22 лет службы в ОВД, работает в качестве независимого эксперта по правоохранным и гендерным вопросам, участвуя в различных проектах, связанных с проблематикой реформы правоохранных органов, продвижения гендерного равенства, профилактики ВИЧ/СПИДа.

Лорена БАХМЕЙЕР ВИНТЕР (Испания)

Лорена Бахмейер Винтер получила докторскую степень в области права в Университете Complutense (Мадрид, Испания) и стала профессором по уголовному, гражданскому и арбитражному праву на факультете Права в том же университете, начиная с 1996 года. В этой должности, она также преподает в Летней правовой школе Университета Сент-Луиса с 2004 года. Она является автором пяти книг и более чем ста научных статей, посвященных вопросам системы правосудия и уголовного судопроизводства. Она активно работает в качестве международного эксперта по правовым вопросам с различными международными организациями на Украине, в Грузии, Боснии и Герцеговине, Латвии, России, Молдове и Центральной Азии. Г-жа Бахмейер является членом редакторской коллегии по обзору законов из Бразилии, Румынии и Хорватии, и также она является проходящим ученым в Институте имени Макса-Планка в области уголовного права и судопроизводства (Германия), а также в Университетах Беркли, Гарварда и Стэнфорда (США).

Олександр БАНЧУК (Украина)

Олександр Банчук получил степень кандидата юридических наук в Киевском Университете имени Тараса Шевченко. Он также является украинским юристом и членом правления аналитической организации «Центр политико-правовых реформ» с 2003 года. На этом уровне, он координирует реализацию разных проектов в области прав человека, уголовного судопроизводства, анти-коррупции и административных нарушениях. Г-н Банчук участвовал в подготовке ряда законопроектов на Украине, таких как Законы о нормативно-правовых актах, бесплатной правовой помощи, прокуратуре, полиции и полицейской деятельности, Уголовно-процессуальный Кодекс, Кодекс об административных проступках, а также Кодекс об уголовных проступках. Он также являлся членом рабочей группы по разработке уголовно-процессуального кодекса и Кодекса о проступках Кыргызстана (2013-2014). Г-н Банчук является автором и соавтором 20 монографий, около 100 статей и исследований по публичному праву, правовой помощи и правовых реформах в Украине, Армении, Казахстане и Кыргызстане.

Георгий БУРЖАНАДЗЕ (Грузия)

Г-н Георгий Буржанадзе является координатором программы Фонда Открытого Общества в Грузии, которая работает с различными проектами в рамках Программы по Правам Человека. Недавно он был определен в качестве эксперта по разным проектам в сфере уголовного судопроизводства для ПРООН, ООН Женщины и ряда НПО Грузии. В период с 2012 по 2014,

он работал старшим экспертом в области права для Проекта ЕС по оказанию поддержки Бюро Общественного Защитника в Грузии. Г-н Буржанадзе преподавал международное уголовное право, уголовное судопроизводство и право в области прав человека в различных университетах в Грузии. Г-н Буржанадзе, в настоящее время, работает над своей докторской диссертацией в Государственном Университете в Тбилиси и является автором и соавтором 15 публикаций по уголовному судопроизводству, верховенству закона и праву на справедливое судебное разбирательство.

Данияр КАНАФИН (Казахстан)

Данияр Канафин является адвокатом Алматинской городской коллегии адвокатов, членом Президиума Республиканской коллегии адвокатов. В 2009 г. Союзом адвокатов Казахстана был признан Адвокатом года. До и во время адвокатской практики преподавал в нескольких вузах Казахстана. Был деканом факультета в Казахском гуманитарно-юридическом университете, Ученым Секретарем диссертационного совета (2002-2003). В 2013 г. Министерством юстиции Казахстана был награжден медалью «За вклад в развитие органов юстиции». Г-н Канафин - кандидат юридических наук, доцент, является заместителем руководителя Центра стажировки и повышения квалификации адвокатов Алматинской городской коллегии адвокатов, автор более 65 научных трудов.

Николай КОВАЛЕВ (Канада)

Николай Ковалев получил степень доктора юридических наук в Университете Королевы в Белфасте, Северная Ирландия, и, в настоящее время, является доцентом по криминологии в Университете имени Вилфрида Лориера (Канада). Он закончил докторантуру в Университете Торонто в 2009 году. Г-н Ковалев выступал экспертом по реформе в области сравнительного уголовного права (особенно, в посткоммунистических государствах), правовой реформе и международному праву в области прав человека для Бюро по Демократическим Институтам и Правам Человека (БДИПЧ) ОБСЕ, Американской Ассоциации Судей / Инициативы по Верховенству Закона (ABA/ROLI) и Судебного Департамента США. Он подготовил правовое заключение по законопроектам о присяжных и юридических советниках в Казахстане и Кыргызской Республике, а также по проекту уголовно-процессуального кодекса Таджикистана. Г-н Ковалев является автором и соавтором более чем 10 публикаций на английском и русском языках по различным темам уголовного правосудия.

Сергей НАСОНОВ (Россия)

Сергей Насонов защитил кандидатскую диссертацию в области права в Московском Государственном Юридическом Университете имени Кутафина, где он работает доцентом кафедры факультета уголовно-процессуального права с 1999 года. Г-н Насонов также является адвокатом Адвокатской Палаты г. Москвы с 1996 года. Также, он является членом Независимого Совета по Правовой Экспертизе – межрегиональная сеть организаций юристов-практиков и ученых правоведов, обеспечивающих правовую поддержку судебных процессов, вызывающих общественный интерес. В 2013 году он стал экспертом Постоянной Комиссии по Судебным Решениям Президентского Совета за Гражданское Общество и Права Человека. Он является автором нескольких десятков публикаций по уголовно-процессуальному праву и четырех монографий. Он также является автором и администратором вебсайта по судам присяжных: <http://jurytrial.ru/>

Дмитрий НУРУМОВ (Казахстан)

Дмитрий Нурумов занимал пост советника по правовым вопросам, а затем старшего советника Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств (ВКНМ ОБСЕ) с 2011 по 2014. Ранее в течение более семи лет работал в отделе верховенства права Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ ОБСЕ) в качестве Координатора БДИПЧ ОБСЕ по вопросам верховенства права в Центральной Азии. До начала своей работы в БДИПЧ ОБСЕ, г-н Нурумов с 2001 по 2003 гг. был экспертом по правовым вопросам Центра ОБСЕ в Алматы. В прошлом он также работал в ряде других международных организаций, в том числе в Международной организации по миграции (МОМ). Он обладает ученой степенью кандидата юридических наук (МГИМО, кафедра международного публичного права) и специализируется по вопросам реформирования уголовного правосудия. В настоящее время является специальным советником Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

Лейла СЫДЫКОВА (Кыргызстан)

Лейла Сыдыкова защитила докторскую диссертацию в области права в Казахском Национальном Университете имени Аль-Фараби. С 2011 года, она является проректором Кыргызско-Российского Славянского Университета, где она работает профессором уголовного права и криминологии с 1994 по 2007 годы и с 2010 года. В период с 2007 по 2010 годы, Г-жа Сыдыкова была членом Парламента Кыргызстана. Она возглавляла комитет обороны и правопорядка. В 1997 г. возглавляла рабочие группы по разработке законопроектов – уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс и кодекс исполнения уголовных наказаний. В настоящее время возглавляет рабочую группу по подготовке проектов нового Уголовного кодекса КР, Кодекса о проступках и Кодекса о нарушениях, а также проектов Законов о регистре судимости и основах амнистии. Г-жа Сыдыкова является экспертом, который работает с международными организациями, такими как ООН и ОБСЕ. Она является членом редакторской коллегии по обзору ряда законов в Кыргызстане, а также автором и соавтором 103 научных публикаций, включая ряд статей о правах человека, уголовном праве и правах женщин и коррупции.

Стивен С. ТЕЙМАН (Соединенные Штаты Америки)

Стивен С. Тейман получил степень доктора юридических наук в Университете Альберта-Людвига (Фрейбург, Германия). Он является профессором сравнительного уголовного и процессуального права в Юридическом Университете Сент-Луиса (США) с 1995 года. Он консультировал разработчиков закона и политиков по пересмотру уголовно-процессуальных кодексов в России, Латвии, Грузии, Кыргызстане и Индонезии. Г-н Тейман, который хорошо владеет шестью языками, читал лекции во многих странах мира по вопросам, касающимся США и сравнительному уголовному и процессуальному праву. После 12 лет работы в качестве помощника Государственного Защитника (Калифорния, США), Г-н Тейман получил премию Старшего Преподавателя Фулбрайт в Институте Уголовного Права и Процесса в Университете Берлина и получил стипендию для проведения исследования в Институте Макса-Планка по сравнительному и международному Уголовному Праву, Германия. Г-н Тейман в настоящее время является членом Научно-Консультативного Совета Института Макса-Планка в Фрейбурге. Статьи Г-на Тейман по сравнительному уголовному праву и процессу появились за рубежом на нескольких языках и в солидных американских журналах. В 2008 году была опубликована вторая редакция его монографии «Сравнительное уголовное судопроизводство: регистрационный подход».

Primary terms		Основные термины	
Arrest - the act of apprehending a person for the alleged commission of an offence or by the action of an authority		Задержание - акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа (в основном по уголовному подозрению, обвинению)	
Detention		Содержание под стражей - любое действие, направленное на лишение свободы человека, в том числе, но не исключительно, до доставления к судье в рамках процедуры <i>habeas corpus</i>	
Detainee - person deprived of liberty except as result of conviction for an offence		Задержанный - любое лицо, лишенное свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения	
Preventive/Administrative Detention		Превентивное/административное задержание - может быть и не по уголовному обвинению	
Preventive measures/Measures of restraint		Меры пресечения	
Detention on remand/Pre-trial detention - usually, after court's approval on the preventive measure		Арест - как мера пресечения/предварительное заключение - как правило после судебного решения о выборе меры пресечения	
Alternative preventive measures/alternative measures of restraint		Альтернативные аресту (заключению под стражу) меры пресечения	
Deprivation of liberty as general criminal sanction		Лишение свободы в уголовном порядке (в том числе, из контекста может быть тюремным заключением, отбыванием наказания в колонии, арестом на короткий срок и т.д.)	
Imprisonment (as administrative sanction)		Тюремное заключение	
Imprisonment as specific criminal sanction		Административный арест	
Crimes (roughly correspond to felonies in Common Law)	Minor crimes	Преступления	Преступления небольшой тяжести
	Medium-gravity crimes		Преступления средней тяжести
	Grave crimes		Тяжкие преступления
	Especially grave crimes		Особо тяжкие преступления
Criminal infraction - also referred to as Criminal delict/Délit pénal (FR)/ roughly corresponds to misdemeanours in common law tradition		Уголовный проступок	
Contraventions - also referred to as Administrative		Нарушения/Административные деликты	

Administrative offences in post-soviet tradition -

Административные правонарушения в пост-советской традиции

Administrative sphere - Административная сфера Contraventions also referred to as Administrative offences Minor offences Нарушения (адм. деликты)		Penal sphere Уголовная сфера	Civil-law sphere, including civil delicts Гражданско-правовая сфера, в том числе гражданско-деликтные отношения
Criminal infraction/Criminal delict Délit pénal (FR)/ roughly corresponds to misdemeanours in common law tradition - Уголовный проступок	Criminal Offences Уголовные Правонарушения		
Minor crimes - Преступления небольшой тяжести	Crimes (roughly correspond to felonies in common law tradition) - Преступления		
Medium-gravity crimes - Преступления средней тяжести			
Grave crimes - Тяжкие преступления Especially grave crimes - Особо тяжкие преступления			